

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ

ЦЕРКОВЬ

СВЯТОСЛАВСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
 „ полгода 2 „ 50
 „ мѣсяцъ — „ 50

Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

Телефонъ 204—48.

За перешіу адреса уплачивается 25 коп.

Редакция открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ помѣщеніи и orally отъ 12 до 2 час. дня.
 Рукописи, приложенныя безъ обозначенія условій, считаются безвѣстными; не принятые къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы

(Недѣля о разслабленномъ).

М А Й.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 Святого пророка Исаи, святого мученика Христофора, перенесеніе честныхъ мощей, иже во святыхъ отца нашего Николы архіепископа Миръ Ликийскихъ, чудотворца. Части мощей св Христофора и св Николы чудотворца находятся въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 10 Святого апостола Симона Зилота.

ВТОРНИКЪ, 11 Обновленіе Царя-Града, святого священномученика Мокия. Часть мощей священикомуч. Мокия находится въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СРЕДА, 12 Иже во святыхъ отца нашего Епифанія, архіепископа кипрскаго, иже во святыхъ отца нашего Германа, патриарха Константины града. Части мощей Епифанія, архіепископа кипрскаго, и Германа патриарха находятся въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ЧЕТВЕРГЪ, 13 Святыхъ мученицы Гликеріи. Часть мощей св муч Гликеріи находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

ПЯТНИЦА, 14 Святого мученика Исидора, святого Исидора, иже Христа ради юродиваго, ростовскаго чудотворца. Часть мощей св муч Исидора находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

СУББОТА, 15 Преподобнаго отца нашего Павоча Великаго, иже во святыхъ отца нашего Исаи, епископа ростовскаго, чудотворца. убіеніе святаго благоговѣрнаго царевича князя Дмитрія Московскаго и асесъ Россіи, юнаго чудотворца, преподобнаго отца нашего Евфросина, псковскаго чудотворца. Части мощей преп Павоча Великаго, Исаи, епископа ростовскаго, чудотворца и св царевича Дмитрія находятся въ храмѣ Рогожскаго кладбища.

При настоящ. № прилаг. всѣмъ подписч. безпл. прилож. къ журн. „ЦЕРКОВЬ“: „ДРУГЪ ЗЕМЛИ“.

Письма о преподаваніи Закона Божія.

(См. № 14).

IV.

„Началь“ долженъ занять первые уроки Закона Божія. Предполагается, что „Началь“ извѣстенъ еще изъ дому.

И изучать его наизусть не придется.

Несмотря на это, не мѣшаетъ однако всякую молитву переучить вмѣстѣ съ законоучителемъ въ школѣ.

Молитвы по слуху, когда ихъ заучиваютъ не понимая, часто передаются съ искаженіемъ словъ, съ неправильной фразировкой.

Поэтому нужно, чтобы ученики научились произносить молитву по тексту.

Не „воасія міру и свѣтъ“... (беремъ для образчика). А „возсія мірови свѣтъ“.. не „въ небо звѣздамъ“, а „въ немъ бо звѣздамъ“ и т. п.

Относительно объясненія текста нужно принять за общее правило,

что нѣтъ возможности добиться отъ дѣтей, по крайней мѣрѣ низшихъ классовъ, полной сознательности въ каждомъ словѣ, точнаго перевода текста.

Отдѣльныя слова часто передаются и переводятся весьма трудно. Приспособить ихъ къ дѣтскому пониманію часто невозможно.

Возьмите слово „безъ истлѣнія“ изъ „Достойно есть“...

Его не удастся, конечно, объяснить въ подлинномъ, буквальномъ смыслѣ нетлѣннаго „безмужняго зачатія“.

Придется замѣнить церковный терминъ двумя понятіями:

„Безъ болѣзни и грѣха“, хотя это, конечно, только приблизительно вѣрное объясненіе слова.

Такое видимо простое слово, какъ „создавый мя“, въ „Началѣ“, въ дѣйствительности весьма трудно поддается (какъ увидимъ ниже) удовлетворительному толкованію.

Еще труднѣе объяснить слово „сущую“ (Богородицу) въ „Достойно“, намекающее на ересь Несторія.

Поэтому впередъ нужно примириться съ необходимостью.

Стараясь внушить, чтобы ученики относились сознательно къ каждому звуку молитвы, законоучитель въ то же время не долженъ упорно добиваться, чтобы молитва была переведена буквально и понята до послѣдней юты.

Достаточно, чтобы усвоена была общая мысль данной молитвы, ея цѣль, общее содержаніе.

Чтобы читая молитву, дѣти знали кому и о чемъ они молятся.

Но возвращаемся къ „Началу“.

„Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“...

Законоучитель долженъ внушить, что люди, даже дѣти, постоянно оскорбляютъ ихъ Отца-Бога тѣмъ, что не исполняютъ Его волю.

Имѣютъ злобу другъ на друга, ссорятся, ненавидятъ, забываютъ молиться.

Эти нехорошія дѣла называются грѣхами и если мы хотимъ жить по Христу, мы должны прежде всего молиться Господу, чтобы Богъ не гнѣвался на насъ, на нашу дурную жизнь, а далъ намъ силу—помогъ стать лучше.

Объ этомъ и молимся въ „Началѣ“ въ первой его молитвѣ.

И въ слѣдующемъ третьемъ прошеніи: „Безъ числа согрѣшихъ, Господи, помилуй мя“...

Объясняются слова „помилуй“, будь милостивъ, въ смыслѣ: будь добръ, пожалѣй, не накажи.

Чтобы лучше запечатлѣлась въ душѣ дѣтей живая мысль молитвы, нужно рассказать притчу „о мытарѣ“...

О томъ, какъ думалъ о себѣ мытарь, какъ скорбѣлъ, что онъ нехорошо, не по-Божьи жилъ.

И какъ Богъ ради его молитвы простилъ ему грѣхи, призналъ его правѣе и чище фарисея.

Чтобы не задерживать хода уроковъ, нѣтъ нужды спрашивать у дѣтей отчета въ томъ, что они притчу запомнили.

Достаточно, если они ее хорошо выслушали и „сложить“ въ сердцѣ своемъ.

Создавый мя, Господи, помилуй мя...

Объясненіе ведется приблизительно такъ.

Законоучитель. Я послѣ расскажу вамъ, что ничего изъ того, что мы видимъ: ни лѣса, ни земли, ни рѣкъ, ни солнышка не было прежде, давно-давно. Ничего не было.

Господь захотѣлъ, чтобы появились земля, солнце, вода.

Объ этомъ говорятъ обыкновенно, что „Богъ сотворилъ, создалъ міръ, создалъ землю“.

Не было прежде человѣка.

И его тоже создалъ Богъ.

Создалъ Онъ тоже давно: тысячи лѣтъ назадъ и съ тѣхъ поръ человѣкъ родится отъ человѣка, сынъ отъ матери.

Но если бы не воля Божія, то не родились бы на свѣтъ Божій и мы съ вами.

Поэтому и мы всѣ родились хотя отъ нашихъ родителей, но по волѣ Господа Бога.

А потому и насъ, можно такъ сказать, создалъ Онъ же, Господь. Онъ далъ намъ жизнь.

И вотъ мы молимся: Господи, Который насъ создалъ, помилуй насъ.

Создавший меня, давший мнѣ жизнь Господь, помилуй меня.

Достойно есть...

Священникъ слово за словомъ толкуетъ молитву:

Достойно значить: по заслугамъ, стоитъ, должно.

Воистину должно блажить—хвалить, славить, почитать, ублажать Тебя, Богородицу.

— Кто это Богородица и за что мы должны „читать Ее?“—спрашиваетъ законоучитель. И добивается отвѣта (или говорить самъ), что Богородица—Святая Дѣва, которая родила отъ Святаго Духа Господа Ісуса Христа, спасаго насъ отъ власти діавола, отъ грѣха, отъ гнѣва Божія.

Присноблаженную и Пренепорочную Матерь Бога нашего.

Всегда блаженную, т.-е. радостную (потому что она безъ грѣха); пренепорочную—свободную отъ всякаго порока, всякой нечистоты.

Честнѣйшую херувимъ и славнѣйшую серафимъ...

Нужно разъяснить, что херувимы и серафимы ангелы, высшіе, самые свѣтлые изъ ангеловъ, а Богородица свѣтлѣе и славнѣе этихъ ангеловъ.

Родившую безъ истлѣнія (безъ болѣзни и грѣха) Бога слова, т.-е. Ісуса Христа, истинную (сущую) Богородицу величаемъ.

Объяснивъ слово за словомъ, нужно прочитать молитву всю въ пересказѣ (а не переводѣ) распространено, чтобы былъ ясенъ общій смыслъ молитвы, напр., такъ:

По заслугамъ славимъ мы Тебя, Богородицу, чистую отъ грѣха Мать нашего Господа, Котораго Ты родила безъ грѣха.

Чтимъ и величаемъ Тебя, которая свѣтлѣе и славнѣе всѣхъ ангеловъ.

Послѣ такого чтенія, изъ котораго какъ видите даже выкидываются цѣлыя слова, недоступныя пониманію, молитва схватывается дѣтьми и они начинаютъ читать ее сознательно.

Послѣ этого можно провѣрить знанія учениковъ въ пониманіи отдѣльных словъ.

Что значитъ достойно? Что значитъ пренепорочно?

Какъ передать первыя слова молитвы:

„Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу“?

И особенно добиваться, чтобы дѣти умѣли пересказывать своими словами всю молитву.

Не бѣда, если пересказъ не будетъ полонъ.

Не будетъ переводомъ.

Точность, даже если добиться ее, часто будетъ прямо бесполезной.

Допустимъ, дѣти будутъ знать, что „сущую Богородицу“ значитъ настоящую, истинную Богородицу, но развѣ это „настоящую“ не лишнее только путающее слово,—если не имѣть въ виду Несторія.

А о немъ не станешь говорить дѣтямъ 10 лѣтъ.

Если добиться отъ ученика хотя такого пересказа:

„Хвалимъ больше всѣхъ ангеловъ Богородицу, потому что Она безъ грѣха и родила Ісуса Христа“, то такой пересказъ дороже безсознательнаго, по памяти перевода наждаго слова.

Мы пишемъ не учебникъ Закона Божія, а даемъ

методическія указанія. Поэтому, не толкуя всѣхъ молитвъ, совѣтуемъ даннаго способа держаться и по отношенію къ другимъ молитвамъ, — но изученіе ихъ отложить (за исключеніемъ „Богородице Дѣво“ и „Отче нашъ“) на то время, когда дѣти смогутъ читать молитвы по книгѣ.

Молитву „Богородице Дѣво“ нужно объяснять вслѣдъ за „Достойно“ или за всѣмъ „Началомъ“.

Здѣсь порядокъ таковъ.

Требуется разсказать, какъ св. ангелъ принесъ вѣсть Матери Божіей о томъ, что у Нея родится Господь, напирая при этомъ разсказѣ на объясненіе, т.-е. перифразъ тѣхъ словъ, какія вошли въ молитву.

Явился св. Дѣвѣ Маріи ангелъ и сказалъ:

„Радуйся, Дѣва. Ты получила благодать, милость, радость отъ Бога: Господь пребываетъ съ Тобой. Тебя будутъ благословлять, т.-е. прославлять больше всѣхъ, будутъ благословлять и Того, Кого родить чрево Твое, потому что Ты родишь Сына отъ Духа Святаго и этотъ Твой Сынъ будетъ Богъ, Сынъ Божій.“

И Она черезъ нѣкоторое время, заканчиваетъ законоучитель, родила Сына, Который былъ нашъ Спаситель Господь, Избавитель нашихъ душъ.

Изложивши такимъ образомъ молитву въ сущности всю въ изложеніи библейской исторіи, законоучитель говоритъ:

Вотъ и мы славимъ Богородицу тѣми же словами, какими славилъ Ее ангелъ.

Богородице Дѣво, говоримъ мы, радуйся, получившая радость отъ Бога (обрадованная) Марія.

И т. д.

Не нужно забывать, что объясненіе всѣхъ молитвъ на этой первой ступени предварительное.

Лучшее объясненіе можно (и нужно) дать позже въ связи съ разсказомъ о священныхъ событіяхъ.

Особо скажемъ нѣсколько словъ объ „Отче нашъ“.

Епископъ Михаилъ.

Всемирная слава креста Христова.

(Сказаніе).

I.

Въ пустынѣ египетской жилъ старецъ Маркъ. Высока и праведна была его жизнь, и онъ угождалъ предъ Богомъ. Дары пророчества и чудотвореній были даны ему въ большомъ изобиліи. Онъ провидѣлъ и прошедшее, и будущее приходящихъ къ нему, а многіе больные и недужные уходили отъ него исцѣленными и выздоровѣвшими.

Далеко распространилась слава о праведномъ Маркѣ, и люди изъ-за тысячъ верстъ приходили къ нему, ища утѣшеній, назиданій и исцѣленій отъ своихъ духовныхъ и тѣлесныхъ недуговъ. Приходящихъ было такъ много, что временами св. Маркъ былъ окруженъ людьми непрерывно и дни, и ночи.

Св. старцу стало не доставать времени для своихъ молитвъ, для молчанія и для упражненій въ тайнахъ боговѣдѣнія. И онъ рѣшился переселиться въ другую пустыню, чтобы никто изъ людей не зналъ о новомъ мѣстѣ его жительства. Богъ велъ его къ великому искушенію, дабы праведнику была открыта тайна всемирной славы креста Христова.

На пути въ новую пустыню св. Маркъ пожелалъ побывать въ великомъ городѣ Александріи. Поклонился святы-

нямъ, принявъ патріаршее благословеніе, чтобы въ свободномъ и спокойномъ духѣ отправиться въ новое уединенное мѣсто для своего молчанія, боговѣдѣнія и подвиговъ. Все святое начинаніе старецъ выполнилъ въ радости и великомъ духовномъ веселіи и сталъ выбираться изъ большого и шумнаго города.

При самомъ выходѣ изъ города св. Маркъ присѣлъ на площади, чтобы въ послѣдній разъ посмотреть на шумную и волнуемую людскую толпу. Вдругъ до его слуха донесся какой-то говоръ, странный и удивительный. Старецъ подошелъ къ той кучкѣ людей, откуда доносились эти слова... Какой-то человѣкъ проповѣдывалъ о Богѣ, о вѣрѣ въ Господа Христа и о томъ, какъ Онъ даровалъ спасеніе всему человѣческому роду. Горячность вѣры проповѣдника пришлась старцу по душѣ. Онъ сталъ внимательно прислушиваться и радовался въ своемъ сердцѣ, что на городскихъ площадяхъ, гдѣ совершаются нечистыя и неправедныя дѣла, наконецъ, раздалось слово вѣры и зародилось воодушевленіе о Божіей правдѣ и милости и о спасеніи всего человѣчества Христомъ и во Христѣ.

— Мы всѣ спасены Христомъ, — горячо и убѣжденно доказывалъ проповѣдникъ. — Нужно только увѣровать, что спасеніе намъ всѣмъ дано, давно дано, въ дни голгоетскихъ страданій. Должны мы всѣ увѣровать въ эти истины и возвеселиться въ духѣ своемъ о дарованномъ намъ спасеніи.

Какъ елей, проникали эти слова въ душу праведнаго Марка. Выслушалъ онъ и дальнѣйшія рѣчи неизвѣстнаго ему проповѣдника. Дальше тотъ говорилъ:

— Но люди не уразумѣли этой великой и святой истины и извратили ее. вмѣсто воскресшаго Христа они стали почитать и поклоняться какому-то дереву. Обоготворили они крестъ, на которомъ былъ распятъ Христосъ. Вознесли его превыше всякой небесной власти и почитаютъ его какимъ-то самодержавнымъ, всемогущимъ хранителемъ всего міра, — такимъ знаменемъ, безъ котораго и Самъ Христосъ оказывается какъ бы безсильнымъ и ничего немогущимъ.

Много и долго говорилъ проповѣдникъ. Почитаніе креста онъ называлъ суетнымъ отступленіемъ отъ вѣры. Доказывалъ, что крестъ есть только орудіе позорной казни. Болѣе позорное орудіе, чѣмъ теперь висѣлица. Не только не должно, но и постыдно поклоняться кресту. Въ этомъ затемнѣніе вѣры. Умаленіе силы Христовой.

II.

Праведный Маркъ былъ провидецъ и чудотворецъ. Велика была его вѣра и неисчерпаемымъ потокомъ изливалась въ немъ благодать Божія. Но дѣтски чисто было его сердце и не было оно затемнѣно никакими человѣческими знаніями. Онъ не разумѣлъ грамоту и никогда не читалъ книгъ. Даже священное Писаніе онъ слышалъ рѣдко, только тогда, когда бывалъ въ городѣ. А это случалось разъ чрезъ нѣсколько лѣтъ.

Въ пустынѣ безмолвіе. Познаніе Бога не по книгамъ и по описаніямъ людей, а по великому и всегда открытому Божьему творенію. Пустынники бесѣдовали о Богѣ не съ собой подобными и не съ книгами, а съ необъятною природой.

Солнце, луна и звѣзды были всегдашними собесѣдниками пустынниковъ. Въ этихъ бесѣдахъ принимали участіе и грозы, и молніи, и бурные ураганы, а также ночной холодъ и полдневный зной. О Творцѣ міра они умѣли бесѣдовать и съ хищными птицами и съ дикими звѣрями, львами, тиграми и шакалами. О Христѣ они бесѣдовали въ молчаніи, въ сердцѣ своемъ, и чувствовали, что оно расширено до безконечной безпредѣльности и наполнено неизъяснимою славой царствія Божія.

Безконечное царство Божіе ощущалъ въ сердцѣ своемъ

старецъ Маркъ и былъ онъ въ полномъ невѣдѣніи о томъ, какъ люди волнуются, мнутъ и проливаютъ моря человѣческой крови изъ-за реченій въ книгахъ, изъ-за своихъ разумнѣй о Богѣ и о Христѣ. Не зналъ онъ и того, что христіане уже давно раздѣлились на множество враждебныхъ другъ другу воинственныхъ лагерей, изъ которыхъ въ каждомъ всѣ люди держатъ на готовѣ отточенные мечи и желаютъ ринуться въ кровопролитный бой.

Горячность вѣры проповѣдника разлилась по чистому сердцу праведнаго Марка и наполнила всѣ жилы его. Въ своей простотѣ не замѣтилъ онъ, какъ вмѣстѣ съ этимъ проникла въ его сердце и великая хула на крестъ Христовъ, пронесенная проповѣдникомъ. Вѣра во Христа и жажда духовнаго веселія въ имени Его затмили всѣ помысленія и чувства старца. Умаленіе же креста, дерзкая хула на него были пока неясны и не ощущались.

Неизвѣстный проповѣдникъ показался св. Марку разумнымъ и дивнымъ человѣкомъ, съ которымъ можно побесѣдовать до полнаго услажденія. Нѣсколько разъ старецъ прорывался подойти къ проповѣднику и вступить съ нимъ въ личную бесѣду. Но онъ сознавалъ свою простоту и скромность и не нашелъ въ себѣ силъ вступить въ какое-либо сопровоспосничество. Смущался онъ и того, что можетъ быть признанъ: вѣдь многіе александрійцы изъ простыхъ мужей и женъ бывали у него въ пустынѣ, а потому легко могли узнать его и помѣшать ему поселиться на новомъ никому незнакомомъ мѣстѣ для молчанія и подвиговъ.

III.

Придя въ новую пустыню, св. Маркъ поселился въ такомъ мѣстѣ, куда до него не заходилъ ни одинъ человѣкъ и куда никакихъ дорогъ не было. Казалось, что этого дикаго и незнакомнаго мѣста избѣгали даже дикіе звѣри. Для жительства онъ избралъ малую пещеру. Входъ былъ настолько тѣсенъ, что большіе звѣри проникнуть сюда не могли. Подъ скалой, около пещеры, находился небольшой источникъ. Воды было мало, но вполне достаточно для одного человѣка. Была здѣсь и трава, произрастали и корни, которыми можно было питаться для поддержанія тѣла.

Давно ужъ Маркъ не предавался такому безмолвію, какъ теперь. Молчала пустыня,—не было ни людей, ни птицъ, ни звѣрей. И старцу не нужно было открывать своихъ устъ, чтобы произнести хотя бы одно короткое слово.

Неизъяснимая радость наполнила сердце праведника. Великою вѣрой горѣлъ его духъ. Вспоминалъ онъ о словахъ александрійскаго проповѣдника и сильнѣе возжигалась его вѣра въ Бога и Христа.

Мало-по-малу стали приходить въ память старца и другія слова того же проповѣдника. Дерзкія и хульные противъ креста Христова. И пустынникъ сталъ размышлять о крестѣ и о словахъ александрійца.

И вотъ что стало казаться святому.

— Если бы ему случилось быть на Голгоѣ въ то время, когда тамъ на крестѣ за весь міръ страдалъ Христосъ, то онъ смѣло разрушилъ бы этотъ крестъ и избавилъ бы Господа отъ этого позора.

— Но могъ ли бы онъ побороть и римскихъ воиновъ, и іудеевъ? Не было у старца сомнѣній въ превосходствѣ своихъ силъ предъ большими полками воиновъ. Вѣдь онъ знаетъ, какъ дикіе звѣри въ прежней пустынѣ мирно лежали у его ногъ и какъ большія хищныя птицы тихо кружились надъ его головой и садились на него, не трогая его.

— Старецъ чувствовалъ, что если бы теперь къ нему пришли цѣлыя полки воиновъ, то онъ побѣдилъ бы всѣхъ ихъ и переломалъ бы ихъ мечи, копы и стрѣлы. Если такова его сила теперь, то какою бы она была при видѣ страдающаго Господа? Сильнѣе въ 10 разъ, въ 1,000...

Въ ощущеніи такой силы старецъ ясно сознавалъ, что онъ разрушилъ бы крестъ, расщепалъ бы его на мелкіе кусочки, потопталъ, сжегъ и обратилъ бы его въ прахъ и пепелъ. Не сталъ бы онъ спокойно смотрѣть на крестъ. Не далъ бы Господу страдать.

При такихъ размысленіяхъ крестъ Христовъ сталъ казаться старцу великимъ позоромъ, какой былъ нанесенъ Господу, и несмысливаемой укоризной для всего рода человѣческаго. Вѣдь люди должны были уничтожить этотъ крестъ. Но они этого не сдѣлали. На нихъ лежитъ грѣхъ страданій и смерти Господа. Что же они должны дѣлать теперь? Преложить крестъ поворному осужденію и этимъ очистить себя отъ грѣха богоубійства. Пока же они будутъ почитать крестъ, до тѣхъ поръ на нихъ будетъ лежать этотъ тягчайшій грѣхъ христоубійства.

Св. Маркъ увѣрился въ своихъ размысленіяхъ, призналъ ихъ истинными. У него же самого было два креста. Одинъ онъ носилъ на своей груди. Другой находился въ пещерѣ.

Возгорѣлась душа старца противъ креста. Сорвалъ онъ крестъ съ своей груди. Бросилъ его на землю и потопталъ своими ногами. Такъ же поступилъ и съ другимъ крестомъ. Онъ подумалъ было сжечь оба креста. Но у него не было никакихъ свѣтильниковъ и никогда онъ не возжигалъ огня. Кресты были поломаны и зарыты въ землю. Ежедневно по нѣскольку разъ, а утромъ и вечеромъ обязательно, старецъ приходилъ на это мѣсто, плевалъ на него, какъ на нечистое и скверное, и топталъ ногами.

Не было у старца никакихъ сомнѣній въ правильности его поступка. И былъ онъ убѣжденъ, что все дѣлаетъ во славу Господа и находилъ для себя большое утѣшеніе въ оплевываніи и потоптаніи того мѣста, гдѣ были зарыты поломанные кресты.

IV.

Такъ прошло нѣкоторое время. Однажды, по наступленіи ночной тьмы, Маркъ сидѣлъ у входа въ свою пещеру. Неприятно было молчаніе безконечной пустыни. Никакого шелеста не было на землѣ. Никакого движенія въ воздухѣ и подъ небесами. Тьма была непроницаема. Ни малѣйшей полоски свѣта не было ни откуда. Еще днемъ грозныя тучи покрыли все небо. Но онѣ были высоко и никакого шума отъ ихъ движенія не доходило до земли. Онѣ закрыли все небо и не пропускали никакого свѣта отъ звѣздъ. Старецъ ждалъ дождя и бури, грома и молній. Но молчалива и темна была пустыня. Вдругъ до напряженнаго слуха старца донесся откуда-то тихій, но явственный голосъ:

— Маркъ! Зачѣмъ ты оскорбилъ Мое знамя? зачѣмъ осквернилъ Мое земное ложе, Мою высоту небесную, глубину земную и широту въ безпредѣльной вселенной? Зачѣмъ ты сдѣлалъ это?

Маркъ хотѣлъ было разомкнуть свои уста, чтобы отвѣтить что-либо, но отъ долгаго молчанія уста его остались неподвижными. И снова въ пустынѣ наступили прежнее безмолвіе и прежняя тишина.

Черезъ нѣсколько минутъ тотъ же самый голосъ повторился снова, но уже болѣе громко. Маркъ опять ничего не успѣлъ отвѣтить, какъ снова все погрузилось въ тишину.

И вотъ въ третій разъ повторился тотъ же голосъ. Голосъ былъ настолько силенъ, что казался подобнымъ грому, и настолько сладостенъ, что въ пустынѣ повѣяло дивнымъ благоуханіемъ. Вся пустыня мгновенно ожила, пришла въ какое-то неопредѣлимое движеніе и наполнилась чуднымъ свѣтомъ.

Старецъ упалъ на землю, почувствовалъ способность къ человѣческой рѣчи и въ страхѣ и сердечномъ смятеніи отвѣтилъ:

— Господи! За что ты хочешь наказывать меня?

Маркъ услышалъ:

— За погрѣше и оскверненіе Моего креста, на которомъ Я вознесъ человечество отъ земли на небо.

— Господи! Я желалъ прославить Твое имя и возсталъ противъ Твоихъ враговъ и противъ Твоего униженія.

— Маркъ! Чисто и незлобиво сердце Твое, пріятны Миѣ намѣренія твои. Но ты избралъ неправильные пути и дерзновенно пошелъ по нимъ.

— Господи! не поражай меня во гнѣвъ Твоемъ и просвѣти мое разумѣніе свѣтомъ Твоимъ.

— Встань и смотри!

(Окончаніе слѣдуетъ).

В. Сенаевъ.

Обзоръ печати.

Свои на своихъ.

Въ Петербургѣ издаются двѣ газеты, ратующія „за вѣру православную“: „Русское Знамя“ и „Колоколъ“. Казалось бы, разъ онѣ служатъ одной задачѣ, то должны быть между собой друзьями и единомышленниками, съ одинаковой ревностью и искренностью отстаивать интересы защищаемого ими „православія“. Но редакторъ „Колокола“, — какъ это разоблачаютъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, — имѣетъ „черную душу“. И вотъ

черная душа Скворцова обуреваемая злобой... На этотъ разъ, какъ это ни дико, объектомъ его по обыкновенію лживыхъ и недостойныхъ нападокъ... является *mirabile icui*! „Русское Знамя“, дерзнувшее поинтересоваться, на что синодальнымъ вѣдомствомъ расходуются колоссальныя суммы. Оказывается, съ точки зрѣнія „Колокола“, что органъ А. И. Дубровина «инсинуациями» стремится «подорвать авторитетъ православной церкви»: статья „Рус. Знамени“ вышла *сизъ еврейской куклы* (!!). Окончательно выжившій изъ ума „Колоколъ“ (вѣрнѣе, какъ всегда, притворяющійся, что онъ скорбень главою, какъ его хозяинъ, Скворцовъ) пишетъ точно въ бреду буквально нижеслѣдующее:

Въ заголовкѣ газеты („Рус. Знамя“) сказано, что ея направленіе «за вѣру православную» — и вдругъ эта газета, ратующая «за вѣру православную», вмѣстѣ съ еврейскими газетами занимается какими-то грязными equivocaми по адресу св. синода...

Вотъ какимъ языкомъ говорятъ фарисеи и лицемеры, когда истинно-вѣрующіе смиренно возвышаютъ голосъ, болѣя душой за правду и дорогую имъ святыню! Очевидно, мороча своихъ подневольныхъ читателей, Скворцовъ рѣшилъ побить рекордъ въ области пустословія и глупости.

Хороша оцѣнка. Если бы ее дала лѣвая печать, то тутъ можно еще было сомнѣваться въ вѣрности оцѣнки. Но „С.-Петербургскія Вѣдомости“ — правая газета и прекрасно знаетъ ту среду, изъ которой раздаются звуки миссіонерскаго „Колокола“. Поэтому ея характеристика скворцовскаго органа и самого Скворцова имѣетъ особую цѣнность.

О старообрядческомъ законопроектѣ.

(Окончаніе, см. № 18).

IV. Государственная Дума статью относительно ношенія старообрядческими священнослужителями церковнаго облаченія редактировала такъ: „Священнослужители по старообрядчеству, настоятели, наставники и иныя духовныя лица имѣютъ право открыто носить церковныя облаченія при богослуженіи, духовныхъ требахъ и религіозныхъ процессіяхъ, а иноческое и духовное одѣяніе — всегда“ (ст. 52). Министерство внутреннихъ дѣлъ эту статью внесло въ Гос.

Думу въ слѣдующей редакціи: „Духовнымъ лицамъ, настоятелямъ и наставникамъ дозволяется употребленіе церковнаго облаченія, а также монашескаго и духовнаго одѣянія“ (ст. 32). Комиссія же Гос. Совѣта къ министерской редакціи этой статьи сдѣлала слѣдующее добавленіе: „употреблять церковныя облаченія за предѣлами церковныхъ оградъ, кладбищъ, на улицахъ и площадяхъ, а также богослуженія на улицахъ и площадяхъ допускается съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ“ (ст. 36). Такимъ образомъ, комиссія Гос. Совѣта поставила въ зависимость отъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ не только публичное употребленіе старообрядцами церковнаго облаченія, но и само „богослуженіе на улицахъ и площадяхъ“. И это сдѣлано послѣ провозглашенія полной религіозной свободы въ Россіи! Мы рѣшительно отказываемся понимать, чѣмъ въ данномъ случаѣ руководствовалась комиссія Гос. Совѣта. Только „религіозной нетерпимостью“ къ людямъ „иной вѣры“ можно объяснить такое требованіе. Вѣдь эта статья всю свободу вѣры, провозглашенную нашимъ обожаемымъ Монархомъ, сводитъ на смарку! Вѣдь къ „богослуженію на улицахъ и площадяхъ“ относится и пѣніе „Святыхъ Боже“ при провозженіи умершихъ на кладбища! Значитъ, для того, чтобы пропѣть за покойникомъ „Святыхъ Боже“, не говоря уже объ употребленіи при этомъ церковнаго облаченія, необходимо разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, чего не требовалось даже тогда, когда старообрядчество было лишь „терпимомъ“ религіею, когда оно находилось загнаннымъ въ подполье. Нечего и говорить, что приведенная статья совѣтской комиссіи находится въ явномъ противорѣчій съ Высочайшимъ указомъ 17-го апрѣля 1905 г., повелѣвшимъ „разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ“ (п. 10). Но любопытнѣе всего, что совѣтская комиссія сама себя противорѣчитъ: въ первой статьѣ законопроекта она говоритъ, что „старообрядцамъ предоставляется свободное... отправленіе религіозныхъ обрядовъ по правиламъ ихъ вѣроученія“. Но развѣ можно назвать свободнымъ отправленіе религіозныхъ обрядовъ, когда „богослуженіе на улицахъ и площадяхъ“ должно имѣть разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, который можетъ, конечно, такого разрѣшенія и не дать! Съ грустью въ душѣ приходится констатировать, что совѣтская комиссія, лишая старообрядцевъ права „свободнаго отправленія духовныхъ требъ“, поставила старообрядчество въ гораздо менѣе привилегированное положеніе не только съ другими христіанскими вѣроисповѣданіями, но даже евреями и магометанами. „Евреи могутъ отправлять общественныя молитвы и богомоліе, — говорится въ законѣ, — въ мѣстахъ общей ихъ осядлости. Никто не имѣетъ права препятствовать имъ въ томъ ни словомъ, ни дѣломъ“ (сводъ зак., т. XI, ст. 1299). „Отправленіе богослуженій по случаю общественныхъ бѣдствій, а равно о чествованіи мусульманскихъ праздниковъ представленіями, торжественными ходами и народными сборищами, старшее въ приходѣ духовное лицо обязано заблаговременно доводить до свѣдѣнія мѣстной полицейской власти и поступать во всемъ согласно распоряженіямъ оной“ (св. зак., т. XI, ст. 1486). Если евреямъ и мусульманамъ „никто не имѣетъ права препятствовать“ „ни словомъ, ни дѣломъ“ отправлять открыто богослуженія, требуя лишь при „торжественныхъ“ и „народныхъ сборищахъ“ сообщеніе мѣстной полицейской власти, для зависящихъ отъ нея распоряженій, а не для разрѣшенія, конечно, то можно себя представить, какою болью въ душѣ должно отозваться у старообрядцевъ запрещеніе имъ этихъ богослуженій, — тѣхъ старообрядцевъ, которые, по сознанію самого правительства,

„всегда были верными сынами России и какъ въ отечествѣ, такъ и въ изгнаніи свято хранили завѣщанныя исторіей начала русской народности и русской государственности“ (рѣчь товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ засѣданіи Гос. Думы 12 мая 1909 г.)...

Переходимъ къ вопросу о церковныхъ облаченіяхъ старообрядческаго духовенства. Комитетъ министровъ, еще до изданія Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г., высказалъ слѣдующія соображенія относительно ношенія духовными лицами старообрядцевъ церковнаго облаченія: „Полагая, что неблагоприятно отразится на религіозномъ чувствѣ православныхъ можетъ не самый обрядъ, напимѣръ, напутствіе умирающаго или исповѣдь и причащеніе арестанта, а лишь внѣшняя его обстановка, комитетъ признаетъ справедливымъ допустить въ принципѣ полную свободу отправленія указанныхъ духовныхъ требъ, *особому же совѣщанію* предоставить выясненіе того, въ какихъ случаяхъ старообрядческимъ духовнымъ лицамъ не слѣдуетъ давать разрѣшеніе облачаться въ священническія ризы, *если такое ограниченіе вообще признано будетъ необходимымъ* (извлеченіе изъ особаго журнала комитета министровъ 25 января, 1-го, 8-го и 15-го февраля 1905 года). Вслѣдъ за симъ и Высочайшій указъ 17 апрѣля 1905 года, разрѣшая старообрядцамъ „свободное отправленіе духовныхъ требъ“ и примѣняясь, очевидно, къ указанному соображенію комитета министровъ, допустилъ оговорку: „съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, *когда сіе будетъ возбранено закономъ*“ (пун. 10). Но, какъ извѣстно, правительство впоследствии совершенно отказалось отъ мысли ограничить старообрядцевъ въ правахъ ношенія ихъ священнослужителями церковнаго облаченія: оно не только не назначило „особаго совѣщанія“, о которомъ упоминалось въ „мнѣніяхъ“ комитета министровъ, не только не издало закона, хотя бы въ порядкѣ верховнаго управленія, запрещающаго въ какихъ-либо случаяхъ употребленіе старообрядческимъ духовенствомъ церковныхъ облаченій, но не внесло даже въ Гос. Думу законопроектъ вообще о священнослужительскомъ облаченіи старообрядческаго духовенства,—а, напротивъ, въ „положеніе о старообрядческихъ общинахъ“ включило статью, которой „дозволяется употребленіе церковнаго облаченія“, не ограничивая это „употребленіе“ ни мѣстомъ, ни временемъ. Такое отношеніе правительства къ старообрядчеству становится весьма понятнымъ, такъ какъ Высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1905 года повелѣвалось „принять *дѣйствительныя* мѣры къ устраненію стѣсненій въ области религій“. Но совѣтская комиссія, вопреки начертаніямъ правительства, вопреки волѣ Монарха, внесла въ законопроектъ статью, ограничивающую право употребленія старообрядческимъ духовенствомъ церковныхъ облаченій, и тѣмъ приняла *дѣйствительныя* мѣры къ стѣсненію религіозной свободы старообрядцевъ. Старообрядцамъ, въ силу ихъ вѣрованій, нужны крестные ходы, освященіе іордани, провозженіе покойниковъ на кладбища и проч. Все это по волѣ Государя Императора старообрядцы имѣютъ право совершать безпрепятственно; но совѣтская комиссія заявляетъ, что нѣтъ, это только евреямъ никто не имѣетъ права препятствовать „ни словомъ, ни дѣломъ“ въ „отправленіи общественной молитвы“, а вы должны имѣть на это разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго будетъ зависѣть дать вамъ это право или не дать. Не ясно ли послѣ этого, что такое, въ высшей степени нетерпимое отношеніе совѣтской комиссіи къ старообрядчеству переходитъ всякія границы справедливости! А сколько неудобствъ, сколько лишней работы и всякой ненужной канцелярщины вноситъ совѣтская комиссія въ дѣлопроизводство министерства внутреннихъ дѣлъ. Ста-

рообрядческихъ общинъ, по даннымъ этого министерства, въ настоящее время существуетъ свыше тысячи, и если бы онѣ пожелали всѣ одновременно въ такой праздникъ, какъ Крещеніе Господне, совершить религіозныя шествія на іорданъ, то министерству къ этому времени потребовалось бы разсмотрѣть свыше 1,000 ходатайствъ объ этомъ, такое же количество затребовать всякихъ справокъ, написать столько же разныхъ отношеній и прочихъ отписокъ. Но, какъ извѣстно, число старообрядческихъ общинъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивается, то не придется ли этому министерству создать особый департаментъ „церковныхъ процессій старообрядцевъ“ и испросить у Гос. Думы особое ассигнованіе на разныхъ столоначальниковъ, канцеляристовъ и другихъ служащихъ этого новосозданнаго департамента?

У. Государь Императоръ въ указѣ 17 апрѣля 1905 года благоизволилъ повелѣть признать, что духовныя лица старообрядцевъ „подлежатъ... освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу“ (п. 9). Совѣтская комиссія и эту Высочайшую волю Государя ограничила. Въ ст. 32 она допускаетъ освобожденіе отъ военной службы духовныхъ лицъ старообрядцевъ лишь на каждые 500 членовъ общины *мужского пола*. Въ этомъ отношеніи совѣтская комиссія ставитъ старообрядчество также въ гораздо худшее положеніе, нежели какимъ пользуются у насъ, въ Россіи, напимѣръ, магометане, не говоря уже о другихъ вѣроисповѣданіяхъ, не принадлежащихъ къ официальной церкви. „Число приходовъ (мечетскихъ обществъ),—говорится въ примѣчаніи къ 1582 ст.,—и муллъ при нихъ опредѣляется росписаніемъ губернатора, полагая по одному муллѣ на *восемьдесятъ до девяносто* дымовъ. При особенной же разбросанности населенія, разрѣшается, по усмотрѣнію губернатора, назначать муллъ и на *меньшее* число дымовъ“ (св. зак., т. XI). А, между тѣмъ, комитетъ министровъ призналъ „желательнымъ освободить отъ призыва изъ запаса на дѣйствительную военную службу духовныхъ лицъ *магометанскаго исповѣданія*“ (извлеченіе изъ особаго журнала комитета министровъ 22 февраля и 1 марта 1905 г.). Слѣдовательно, магометане на каждые 500 членовъ мужского пола своего вѣроисповѣданія пользуются правомъ имѣть не менѣе пяти духовныхъ лицъ, подлежащихъ освобожденію отъ военной службы, тогда какъ старообрядцы на такое число своихъ священнослужителей, которые бы освобождались отъ призыва на военную службу, должны имѣть 2,500 членовъ мужского пола. Справедливо ли это? Меньшинство комиссіи Гос. Совѣта, оставаясь при особомъ мнѣніи, высказало пожеланіе, чтобы освобожденію отъ призыва на военную службу допускалось по одному духовному лицу на храмъ. Но и это пожеланіе, повидимому, доброжелательное для старообрядцевъ и допущенное, очевидно, для компромисса съ большинствомъ, также оказывается неудачнымъ. Старообрядцамъ, приѣмлющимъ священство, уже въ силу каноническаго устройства ихъ іерархія, необходимо имѣть при храмѣ не по одному духовному лицу, а по два: священника и діакона. Кто же изъ этихъ духовныхъ лицъ будетъ подлежать освобожденію отъ военной службы, священникъ или діаконъ? То и другое духовное лицо, какъ имѣющіе совершенно различныя степени священства, должны быть зарегистрированы при каждомъ храмѣ, а, между тѣмъ, по мнѣнію меньшинства, освобожденію отъ военной службы подлежитъ только одно изъ нихъ. По преимуществу іерархической степени правомъ освобожденія отъ военной службы долженъ пользоваться, конечно, священникъ, но, во-первыхъ, діаконъ могутъ оспаривать у священниковъ это право, такъ какъ закономъ такого преимущества послѣднимъ не дается, а, во-вторыхъ, лишать этого права діаконъ, значитъ, итти про-

тивъ Высочайшей воли Государя, не исключившей діаконъ изъ числа духовныхъ лицъ, подлежащихъ освобожденію отъ призыва на военную службу. Такимъ образомъ, какъ большинство совѣтской комиссіи, такъ равно и меньшинство ея, ограничивая число духовныхъ лицъ старообрядцевъ, подлежащихъ освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, оказались несогласными и съ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г. и съ нашими государственными законами.

Бромъ сего, совѣтской комиссіи не слѣдовало бы забывать, что старообрядчество—религія христіанская, а потому духовнымъ лицамъ старообрядцевъ, съ точки зрѣнія христіанскаго закона, служить въ рядахъ арміи не только неприлично, но и преступно (13 пр. Василия Великаго).

VI. Государственная Дума число лицъ, которыя имѣютъ право образовывать старообрядческую общину, съ 50 понизила до 12. Мотивомъ для такого пониженія у Гос. Думы было то обстоятельство, что на окраинахъ Россіи, гдѣ старообрядчество живетъ лишь небольшими группами и разбросано по городамъ и селамъ, невозможно собрать подъ заявленіемъ 50 подписей, установленныхъ для образованія общины правительственнымъ законопроектомъ, а, между тѣмъ, было бы несправедливо лишать ихъ того права, которое дано вообще всѣмъ старообрядцамъ. Мотивъ безусловно основательный и согласный съ выраженной волею Государя—устранить всякія стѣсненія въ области религіи. Кромъ сего, этотъ мотивъ, очевидно, имѣлъ своимъ основаніемъ и то соображеніе, что первая христіанская община была основана изъ 12 апостоловъ, всегда сопутствовавшихъ Христу въ земной Его жизни. Совѣтская комиссія сначала число 12 лицъ отвергла и возстановила 50, но потомъ въ подкомиссіи внесла пожеланіе „меньшинства“, что „при невозможности образовывать общину въ требуемомъ сею статьею составѣ, вслѣдствіе разбросанности и малочисленности старообрядческихъ поселеній, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется разрѣшать образованіе общины въ составѣ не менее 25 лицъ“ (ст. 5). Принципіально, полагаемъ, старообрядцы не будутъ имѣть ничего противъ того, что это право опять-таки ставится въ зависимость отъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, но установленія для образованія старообрядческой общины въ указанныхъ случаяхъ не менѣе 25 лицъ, по нашему мнѣнію, все-таки является несправедливымъ. Министерство внутреннихъ дѣлъ въ законопроектѣ объ образованіи сектантскихъ общинъ хотя также установило число 50 лицъ, но внесло слѣдующую оговорку: „Принимая однако во вниманіе, что число проживающихъ въ одномъ мѣстѣ сектантовъ можетъ быть весьма незначительно, а также и то, что образованіе сектантскихъ общинъ будетъ предоставлено лишь членамъ признаннаго уже вѣроисповѣднаго общества, министръ внутреннихъ дѣлъ находитъ бы возможнымъ допустить образованіе такихъ общинъ и меньшими группами сектантовъ, но не менѣе однако, чѣмъ 10 лицамъ“ (законопроектъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 23 февраля 1907 г., за № 1476, стр. 39). Почему же, спрашивается, по одному и тѣмъ же причинамъ одному вѣроисповѣдному обществу допускается норма образованія общины одна, а другому—другая: сектанты, вслѣдствіе незначительности и разбросанности своихъ послѣдователей, могутъ образовывать свои общины 10 лицами, а старообрядцы, вслѣдствіе тѣхъ же обстоятельствъ, 25 лицами. Чѣмъ же старообрядцы хуже сектантовъ? Ужъ не тѣмъ ли, что они „искони извѣстны своею непоколебимою преданностью Престолу!“... Старообрядческія общины, какъ извѣстно, первую свою заботу ставятъ постройку церкви, тогда, какъ у сектантовъ такого стремленія не замѣчается: они постройку своихъ отдѣльныхъ молитвенныхъ домовъ

относятъ къ менѣе важной сторонѣ своей церковной жизни, считая возможнымъ собираться для молитвы просто въ жилыхъ помѣщеніяхъ. Не опасаются ли, въ самомъ дѣлѣ, члены совѣтской комиссіи, что старообрядцы, получивъ широкую свободу образованія общинъ, понастроятъ слишкомъ много церквей, которыя отъ „православнаго вѣдомства“ до провозглашенія свободы вѣры подвергались особому преслѣдованію, и потому, быть можетъ, по мнѣнію совѣтской комиссіи, возникновеніе ихъ весьма нежелательно? Но въ такомъ случаѣ совѣтская комиссія лишаетъ старообрядцевъ даже такихъ правъ, какими пользуются въ Россіи евреи. По существующему закону, „во всякомъ городѣ или селеніи, гдѣ число еврейскихъ домовъ не превышаетъ тридцати, дозволяется имѣть одну молитвенную школу“ (св. зак., т. XI, ст. 1302). Если евреи пользуются правомъ имѣть по одной молитвенной школѣ, гдѣ не превышаетъ число ихъ домовъ 30, а гдѣ превышаетъ указанное число, то, разумѣется, по нѣскольку такихъ школъ, то не странно ли, послѣ этого, ограничивать права русскихъ людей до такой степени, что у нихъ оказывается гораздо менѣе правъ, чѣмъ у евреевъ.

Совѣтская комиссія поступила бы болѣе правильно, если бы свою вышеприведенную статью редактировала безъ указанія числа лицъ, которыя могутъ образовывать старообрядческую общину тамъ, гдѣ старообрядцевъ не найдется пятидесяти. Статья эта не была бы въ противорѣчій съ закономъ и мнѣніемъ правительства, если бы она была проредактирована такъ: „Министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется разрѣшать образованіе общины въ составѣ не менѣе 50 лицъ“. При такой редакціи статьи, министръ внутреннихъ дѣлъ имѣлъ бы право разрѣшить образовывать старообрядческую общину и при указанномъ Гос. Думою числѣ лицъ старообрядческаго вѣроисповѣданія, чего въ настоящее время онъ такого права не имѣетъ.

Мы рассмотрѣли болѣе существенныя отступленія совѣтской комиссіи въ старообрядческомъ законопроектѣ отъ закона, Высочайшихъ повелѣній и мнѣній правительства. Совѣтскій законопроектъ объ общинахъ изобилуетъ, конечно, и другими, довольно многочисленными ограниченіями дарованныхъ старообрядцамъ правъ; но разбирать ихъ, послѣ того, какъ совѣтская комиссія поколебала самыя основы дарованной Высочайшею волею „свободы совѣсти“, представляется излишнимъ. Говорить ли уже о пальцахъ, когда не сохранена самая глава. Какая судьба ждетъ старообрядческій законопроектъ въ общемъ засѣданіи Государственнаго Совѣта, а затѣмъ въ согласительной комиссіи, предугадать, конечно, трудно; но радужныхъ надеждъ на благопріятный для старообрядчества его исходъ пока не предвидится. Несомнѣнно, тѣ слишкомъ очевидныя противорѣчія совѣтской комиссіи основамъ свободы вѣры, возвыщенной Высочайшими актами 17 апрѣля и 17 октября, будутъ по возможности сглажены, но чтобы законопроектъ о старообрядцахъ изъ подъ пера „правыхъ“ вышелъ такимъ, какимъ его желалъ дать старообрядцамъ Государь Императоръ,—весьма сомнительно. Будемъ однако надѣяться, будемъ вѣрить, твердо открытъ, что воля нашего обожаемаго Монарха: „Мы всегда имѣли сердечное стремленіе облегчить каждому изъ нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ по вѣрніямъ его совѣсти“—останется непоколебимою.

Василій Шельниковъ.

Современные „богословы“.

(Окончаніе, см. № 17).

Служители новообрядческой миссіи давно пугают старообрядцевъ „вражьими ляхами да проклятыми жидами“, будто бы способствовавшими инокамъ Павлу и Алимпію отыскать и привлечь митр. Амвросія къ старообрядчеству. Вскорѣ послѣ присоединенія митр. Амвросія извѣстный іеромонахъ господствующей церкви Парфеній Гуслицкій пустилъ клевету въ своей „Книгѣ о Промыслѣ“, что въ переговорахъ нашихъ депутатовъ съ митр. Амвросіемъ участвовалъ „жидовинъ Костюшко, знаемый и отпѣтый мошенникъ“ и что разрѣшеніе митр. Амвросію на служеніе литургіи въ патріаршей церкви добыли „жидове“ обманомъ, „посыпавши червонцы довольномъ количествомъ“ („Книга о Промыслѣ“, стр. 50—51, 55—56). Эта наглая клевета была документально опровергнута проф. Субботинимъ, доказавшимъ, что переводчикъ Константинъ Огняновичъ, котораго Парфеній передѣлалъ на „фактора-жида“, былъ природный сербанинъ и честнѣйшій человекъ и что Павлу и Алимпію совсѣмъ не требовалось хлопотать чрезъ кого бы то ни было о разрѣшеніи митр. Амвросію отслужить литургію, такъ какъ таковое было выдано изъ патріаршей канцеляріи еще до встрѣчи ихъ съ митр. Амвросіемъ („Исторія Бѣлокр. іерархіи“, стр. 358 и 417). Извѣстный изслѣдователь старообрядчества П. И. Мельниковъ былъ очень возмущенъ клеветой Парфенія и называетъ ее „нелѣпой и положительно для успѣховъ православія вредной“ („П. И. Мельниковъ“, изд. Вольфъ, стр. 250). „Нелѣпымъ“ обличителямъ нашей іерархіи пришлось съ горькимъ разочарованіемъ разстаться съ своимъ „отпѣтымъ жидомъ Костюшкой“ и другими „факторами-жидами“, такъ неудачно ими произведенными. Однако это не отбило у нихъ охоты на производство новыхъ „ляховъ“ и „жидовъ“. Въмѣсто „Костюшки“ они общими потугами родили „Рувима“, а вмѣсто патріаршей канцеляріи у нихъ теперь фигурируетъ „жидовская корчма“, вмѣсто разрѣшенія на служеніе литургіи, — „скверное старое пиво“ и „тухлая баранина“. Намъ нельзя сѣтовать на эту выдумку почтенныхъ служителей новообрядческой миссіи. Что же имъ въ самомъ дѣлѣ дѣлать, если у нихъ нѣтъ другого оружія для защиты своей церкви и для обличенія старообрядческой іерархіи. „Порожденія ехидны, — обращался Христосъ къ подобнымъ людямъ, — какъ вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо отъ избытка сердца говорятъ уста. Добрый человекъ изъ добраго сокровища выноситъ доброе, а злой человекъ изъ злаго сокровища выноситъ злое“ (Мате., гл. XII, ст. 24—35). Миссіонеры по природѣ своей такъ злы, что едва ли возможно отъ нихъ ждать когда-либо добраго. Попробуйте вы изъ осла сдѣлать человека, это вамъ не удастся. Ничего не подѣлаешь и съ современными „богословами“. Улетучился отъ нихъ „жидъ Костюшко“, они тотчасъ же изобрѣли „Рувима“, погибнетъ и это ихъ производство, они достанутъ „Залмана“, „Берку“, „Шмуля“ какого-нибудь. Наѣдятся до-сыта „тухлой баранины“ собственной фантазіи, начнутъ питаться „мерзкой копиной“, „отвратительной падалю“. Таково ихъ ремесло. И занимаются они имъ не первое столѣтіе. Еще митрополитъ Дмитрій Ростовскій, а раньше его — митрополитъ Игнатій Тобольскій производили старообрядцевъ отъ „окоянныхъ жидовъ“ и „проклятыхъ армянъ“, а св. причастіе старообрядцевъ передѣлывали

на „смѣсь овсяной муки съ саломъ“ („Посланія“ Игнатія, стр. 61). Старыя, дурныя привычки трудно искоренять. Пройдутъ, можетъ быть, еще столѣтія, а наши обличители все еще будутъ „доѣзжать“ насъ „жидами“ да „ляхами“.

Отзываясь очень непочтительно о евреяхъ и инородцахъ, выставяя ихъ какъ пугало какое-то, оо. и гг. миссіонеры поступаютъ очень неосмотрительно, въ порывѣ увлеченія обвиненіями они забываютъ собственную среду. Имъ очень не лишне бы повнимательнѣе оглядѣться кругомъ, старательно всмотрѣться даже въ собственные лица, не наложена ли на нихъ печать инородчества и еврейства. Достоверно извѣстно, что инородцы, инородцы и евреи большую и почетную роль играютъ въ господствующей церкви. Нерѣдко самое высшее церковное правленіе находилось въ рукахъ инородцевъ и евреевъ. „Бывали такія эпохи, — свидѣтельствуется протоіерей Иванцовъ-Платоновъ, — когда ближайшее окруженіе оберъ-прокурора синода составляли поляки, нѣмцы, евреи или разные проходимцы и карьеристы, мѣняющіе свои религіозныя взгляды и направленія съ перемѣною лицъ, при которыхъ приходится служить имъ“ („О русскомъ церковн. правленіи“, стр. 73). Въ текущемъ году членъ Государственной Думы В. А. Карауловъ съ думской трибуны повѣдалъ о возмутительномъ фактѣ изъ церковной жизни господствующей церкви, изъ котораго легко убѣдиться, что въ ней иногда заправляютъ церковными дѣлами дѣйствительно „отпѣтые мошенники“ и „жиды-факторы“. „Въ г. Красноярскѣ, — сообщалъ Карауловъ, — имѣется отдѣлъ „союза русскаго народа“, въ этомъ отдѣлѣ товарищемъ предсѣдателя, — предсѣдатель былъ мѣстный протоіерей, — былъ нѣкто Блищъ, крещенный южно-русскій еврей. Какимъ образомъ „союзники“ простили ему ужасную принадлежность къ ужасному племени, не знаю; крещеніе едва ли могло его реабилитировать, потому что на союзническомъ экспрессивномъ, но часто пахнущемъ кощунствомъ языкѣ крещенный еврей есть жидъ. Быть можетъ, реабилитироваться ему помогъ красноярскій уѣздный судъ, который за воровство и мошенничество приговорилъ его къ заключенію съ ограниченіемъ всѣхъ правъ, и когда онъ это наказаніе отбылъ въ тюрьмѣ, въ стѣнахъ красноярской тюрьмы, то по выпускѣ былъ избранъ товарищемъ предсѣдателя этого союза. Вотъ этотъ почтенный господинъ имѣлъ весьма сильное вліяніе въ нашемъ духовномъ мірѣ; онъ, напримѣръ, фактически управлялъ большимъ женскимъ монастыремъ, находящемся въ 30 верстахъ отъ города. Конечно, кончилось тѣмъ, что монастырь онъ обокралъ и самъ онъ присоединился къ шайкѣ, обокравшей почту. Нашъ монастырь и наше духовенство избавилось отъ него только тогда, когда онъ, по случаю сихъ дѣяній, долженъ былъ сбѣжать“ (Въ „Стенографическомъ отчетѣ“ думскихъ засѣданій, издан. правительств. газеты „Россія“, засѣданіе Государств. Думы 16—17 февраля). Миссіонерская газета „Колоколъ“ раскрываетъ, что и церковные подряды въ господствующей церкви сдаются „жидамъ“. „Въ кафедральномъ соборѣ въ Курскѣ, — сообщаетъ „Колоколъ“, — старшій батюшка о. Константинъ, ключарь, отдалъ подрядъ по ремонту церкви еврею. Всѣ прихожане были крайне оскорблены этимъ: какъ-такъ — въ православной церкви работы производить будетъ еврей! Развѣ нельзя было поручить работу православному ремесленнику, изъ которыхъ столь многіе теперь сильно нуждаются въ работѣ?.. Въ концѣ-концовъ

ремесленниками объ этомъ было заявлено ремесленному головѣ въ Курскѣ, а послѣдній отправилъ соотвѣствующую бумагу митрополиту. Митрополитъ назначилъ слѣдствіе... Но все же дѣло вышло какъ-то такъ, что и работу закончилъ и деньги получилъ еврей. Интересно замѣтить, что и матеріалъ, необходимый для ремонта церкви, отцомъ Константиномъ былъ точно также купленъ у евреевъ, хотя въ числѣ прихожанъ не мало торговцевъ всѣми нужными матеріалами. Евреи начинаютъ хозяйничать уже въ нашихъ храмахъ,—вотъ до чего мы дожили!—плачется миссіонерская газета. Совсѣмъ на-дняхъ печатный органъ „союза русскаго народа“ разоблачилъ, что даже самые храмы господствующей церкви въ нѣкоторыхъ городахъ „заложены жидамъ“. Въ Архангельскѣ,—сообщаетъ „Русское Знамя“ (№ 78),—скоро приступятъ въ центрѣ города къ постройкѣ синагоги. Не предполагаютъ ли жида перестроить особенно выгодно проданный духовной консисторіей—отцами Аристовымъ, Дьяконовымъ и К° св. православный храмъ, зданіе котораго нынѣ заложено жида? Говорятъ, что архангельское купечество не сочувственно относится къ этому замыслу и потому не жертвуетъ на возсозданіе поруганной святыни. Мѣстное же духовенство какъ воды въ ротъ набрало и молчитъ упорно, какъ будто бы это не его дѣло. Утверждаютъ духовные отцы, что проповѣдь на тему о возсозданіи поруганной святыни противорѣчитъ канонамъ Церкви. Интересно бы знать, какими канонами руководилась „святая“ консисторія, когда продавала св. храмъ Божій, прикрывая эту гнусную торговлю обманомъ и подлогами?.. Какъ видно изъ настоящаго сообщенія, въ этой „гнусной торговлѣ“ не „жида“ повинны, а сама консисторія, тоже, какъ и миссіонеры, практикующая обманы и подлоги. Куда ужъ тутъ вымышленнымъ константинопольскимъ „жидкамъ“ „Костюшкамъ“ и „Рувишкамъ“ до современнаго епархіальнаго управления синодальной церкви. Не здѣсь ли отравился костромской „богословъ“ „сквернымъ старымъ пивомъ“, да съ похмеля и перепуталъ свою консисторію съ константинопольской корчмой.

Какъ-то задумалъ синодъ отправить своихъ представителей на константинопольскій соборъ и не нашелъ другого кого послать на него, кромѣ „жида“ и инородца. „Выступали у насъ ревнителями православія и особаго рода лица, — говоритъ „Православно-Русское Слово“ (№ 7, апрѣль 1905 г.).—Такъ, напримѣръ, на одинъ константинопольскій соборъ, на которомъ разсуждали о положеніи тамошней церкви, отправляютъ, по словамъ проф. П. С. Казанскаго („Бог. Вѣстн.“ 1904, III, стр. 566), Соломона (управляющаго канцеляріей св. синода), сына еврея, и Зедергольма, сына лютеранскаго пастора, какъ представителей православія... Кажется, нечего и прибавлять къ этому“ (см. въ кн. И. В. Преображенскаго: „Церковная реформа“, стр. 463). Нѣтъ, можно и къ этому еще прибавить кое-что

Безъ „жида“ не могла обойтись даже миссіонерская печать. Какъ ни ратуетъ она противъ „жидовскаго засилья“, но сама не избавилась отъ него. Съ особой радостью она повѣдала, что въ числѣ ея сотрудниковъ есть „жидъ“: „Да,—воскликаетъ миссіонерскій „Колоколъ“,—въ числѣ нашихъ сотрудниковъ имѣется одинъ „жидъ“, едва ли не единственный среди православныхъ, извѣстный жидъ С. К. Эфронъ-Литвинъ. Смѣемъ думать, наше изданіе не только ничего не

потеряло отъ участія въ немъ жида, но и весьма много выиграло“. По словамъ „Колокола“, этому должна радоваться и вся господствующая церковь. „Поздравляемъ нашу святую церковь,—привѣтствуетъ въ восторгѣ „Колоколъ“,—и наше изданіе съ тѣмъ, что мы имѣемъ и цѣнимъ такого „жида“, какъ С. К. Эфронъ-Литвинъ“. Это тотъ самый Эфронъ, который разоблачилъ „гнилостность разложенія миссіонерства“, его „цинизмъ“ и „наглую откровенность въ полемическихъ приемахъ“. Онъ, привычный ко всему человѣкъ, не могъ долго быть въ удупливой и отвратительной атмосферѣ миссіонерской „злости и ненависти даже другъ къ другу“ и ушелъ изъ нея. Не „тухлая баранина“, смакуемая о. Зубаревымъ съ волчьимъ аппетитомъ, а трупный запахъ миссіонерскаго разложенія выгналъ его отсюда. Онъ бѣжалъ отъ миссіонеровъ съ безразличнымъ чувствомъ къ нимъ и проклятіями на нихъ. Въ своей оцѣнкѣ миссіонеровъ онъ солидаренъ съ извѣстными писателями А. Амфитеатровымъ и Е. Аничковымъ. Они называютъ миссіонерство господствующей церкви „юркимъ, ехиднымъ, бездарнымъ, невѣжественнымъ, челоуѣконенавистническимъ, изрыгающимъ запахъ застѣнковъ. Какъ въ волнахъ блаженства, ныряло и прыгало гадко кривляющееся миссіонерство съ своими палаческими ухватками и мыслями злодѣя въ хаосѣ безвѣрья и лжи, и росла ненависть отъ cadaго его прикосновенія, и сочилась кровь русскаго народа“ (см. брош. „Побѣдоносцевъ“, стр. 119).

На инородческое засилье въ господствующей церкви жалуются многіе архіереи. „Церковь, — свидѣтельству-етъ кіотскій епископъ Андроникъ,—давно уже переходившую изъ рукъ въ руки даже невѣровавшихъ и часто маловѣровавшихъ оберъ-прокуроровъ, изъ носительницы Духа Жива, создавшей въ былыя времена Русь святую на диво всѣмъ иностранцамъ, ждавшимъ отъ нея властнаго на весь міръ истинно-божескаго слова, — эту церковь инородцы обратили искусственно въ борьбу между свѣтскою и духовною властью. намѣренно пересадивъ это начало изъ погибельнаго опыта западныхъ народовъ. Церковь обмирщилась, авторитетъ и сила церковной власти парализованы и принижены. церковное дѣло изъ всеобъемлющаго начала, какъ благодѣтельно это было прежде, превратилось лишь въ отдѣльную область всей русской жизни, переведенную на общегосударственную почву и норму. Дошло до того, что церковь въ лицѣ своихъ представителей лишь существуетъ и въ школахъ, и въ жизни, и въ правительственныхъ учрежденіяхъ — какъ еще не уничтоженное недоразумѣніе. А дальше—больно, но нужно сознаться, ибо факты налицо: даже въ духовномъ санѣ появились лица, сочувствующія современному революционному движенію, открыто заявившему свою вражду къ церкви и даже своимъ возстаніемъ противъ Царской власти прикрывающему свое возстаніе противъ вѣры христіанской, особенно противъ Руси святой, исконной носительницы Духа Христова, поборницы православія. Духовная школа попустительствомъ власти и иногда соизволеніемъ превратилась въ клоаку безбожія, рационализма, невѣжества, бунта, разврата, пьянства, среди которыхъ отдѣльнымъ чистымъ душамъ приходится быть исповѣдниками. А власть въ концѣ всякаго учебнаго года для уврачеванія зла производить лишь жалкіе эксперименты съ отѣной или возстановленіемъ переводныхъ экзаменовъ, чѣмъ еще большую деморализацію вводитъ въ школу и жизнь, вмѣсто кореннаго уничтоженія достаточно проявившагося зла“ („Колоколъ“, № 451). И все это продѣлали съ церковью, по

словамъ епископа Андроника, „разные выходцы изъ инородцевъ и отщепенцевъ отъ нашихъ“.

Въ „вѣдомствѣ православнаго исповѣданія“ инородцы служатъ въ огромномъ количествѣ; они занимаютъ здѣсь очень важныя и отвѣтственные должности. Въ настоящее время товарищемъ оберъ-прокурора правительствующаго синода состоитъ А. П. Роговичъ. Едва ли онъ изъ русской семьи происходитъ. До него этотъ постъ занималъ Владиміръ Карловичъ Саблеръ. Относительно него не можетъ быть никакого сомнѣнія, что онъ—инородецъ. Одно „отчество“ его показываетъ, что онъ происходитъ не отъ русской и не отъ православной семьи. Саблеръ до сихъ поръ состоитъ въ „вѣдомствѣ православнаго исповѣданія“ и имѣетъ большое вліяніе на дѣла господствующей церкви. Въ этомъ вѣдомствѣ мы встрѣчаемся съ слѣдующими фамиліями: Армфельдъ (графъ), Вейтцлеръ, Видманъ, Войтъ, Капеллеръ, Котовичъ, Лакманъ, Плевичкій, Оржеховскій, Осбергъ, Рункевичъ, Тернбломъ, Шенецъ, Шимковичъ, Шмеллингъ, Шубетъ, Элкинъ, Эльтековъ, Яцкевичъ и многими другими. Какихъ только народностей и племенъ тутъ нѣтъ. И поляки, и нѣмцы, и армяне, и евреи и кого хотите. Всѣ они составляютъ сонмъ руководителей и вершителей церковныхъ дѣлъ. Къ ихъ голосамъ прислушивается высшая іерархія и не рѣдко они командуютъ ею. Какое огромное значеніе имѣютъ для синода инородцы, инувѣрцы и евреи, показало въ прошломъ году погребеніе скорострѣжно скончавшагося члена Государственной Думы Пергаментъ. Нововременскій публицистъ г. Меньшиковъ, конечно, не пропустилъ этого случая, чтобы сказать о роли и вліяніи въ Россіи инородцевъ и евреевъ. „Хоронить или не хоронить Пергаментъ по обрядамъ церкви,—пишетъ Меньшиковъ,—для этого, если вѣрить „Свѣту“, экстренно собрали пятнадцать владыкъ—цѣлый помѣстный соборъ! И хотя херсонскій архіепископъ Дмитрій, къ епархіи котораго принадлежалъ покойный, удостоивилъ каноническія препятствія къ отпѣванію,—тѣмъ не менѣе митрополитъ принялъ „крайне ласково“ еврея, поляка и армянина, убѣждавшихъ его разрѣшить православныя похороны. Митрополитъ сначала отказалъ. Тогда поднимаютъ на ноги предсѣдателя Гос. Думы г. Хомякова. Тотъ поднимаетъ на ноги самого главу правительства г. Столыпина. Г. Хомяковъ угрожаетъ г. Столыпину „большими осложненіями“ въ Гос. Думѣ, „если не будутъ приняты мѣры къ устраненію встрѣтившихся препятствій“. Но, казалось бы, препятствія—каноническія, стало быть, какъ же ихъ устранить? Оказывается, что касается злосчастнаго нашего православія,—все возможно“... „Въ исторіи русской церкви,—заключаетъ Меньшиковъ,—погребеніе Пергаментъ должно быть записано, какъ характерный „человѣческій документъ“ со всѣми именами 15 владыкъ и трехъ депутатовъ: еврея, поляка и армянина, столь легко восторжествовавшихъ надъ церковью“ („Письма къ ближнимъ“, 1909 г., стр. 354—355). Евреи не только производятъ извѣстное вліяніе и давленіе на синодальную іерархію. По словамъ Меньшикова, они состоятъ и присяжными защитниками господствующаго православія, получая за эту защиту казенныя деньги. Они защищаютъ „православіе“ въ газетѣ „Россія“. Это—органъ правительства, но „завѣдуютъ имъ,—докладываетъ намъ г. Меньшиковъ,—какъ извѣстно, три дѣлающіе себѣ карьеру полу-еврея. Изъ нихъ, впрочемъ, два, какъ говорятъ, вполне еврейскаго происхожденія, а третій, семитизмъ котораго разоблаченъ покойнымъ В. Л. Величко, отрицаетъ свою принадлеж-

ность къ іудеямъ“ („Новое Время“, 1909 г., 16 іюля). Въ какую бы область церковной жизни господствующаго исповѣданія вы ни заглянули, всюду встрѣтите или инородцевъ и инувѣрцевъ, или евреевъ. Нужно ли упоминать, что книжными справщиками при Никонѣ, бывшемъ патріархѣ московскомъ, были иностранцы и инородцы, а во главѣ ихъ стоялъ и былъ душою никонскихъ „затѣекъ“—„жидовскій обрѣзалецъ“, какъ называли извѣстнаго Арсенія грека его современники (Новое изслѣдованіе профес. Каптерева: „Патріархъ Никонъ и царь Алексѣй Михайловичъ“, т. I, стр. 460). Въ вышедшей изъ печати въ прошломъ году книгѣ „О Церкви“ (историческій очеркъ) говорится, что „въ каждой почти ереси, какъ въ каждомъ гоненіи, съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней можно прослѣдить вліяніе еврейства“ (гл. III, стр. 106). Вышеприведенные факты и раскрываютъ, что этого вліянія не чужда и господствующая церковь какъ нашего времени, такъ и минувшихъ вѣковъ. Это обязываетъ современныхъ ея „богослововъ“, въ родѣ Зубарева, Круглова и имъ подобныхъ, относиться почтительно къ „вражьи́мъ ляхамъ и проклятымъ жидамъ“, которыхъ они такъ усердно навязываютъ старообрядцамъ, забывая, что это—строители ихъ церковной жизни, ихъ руководители и вдохновители. Не совсѣмъ понятны нападки о. Зубарева на константинопольскаго „жидовина Рувима“. Чѣмъ онъ раздражилъ современнаго „богослова“? Развѣ „сквернымъ старымъ пивомъ“, о достоинствѣ котораго костромской миссіонеръ судить, очевидно, по собственному изслѣдованію. Но, право, было бы куда цѣлесообразнѣе, если бы Рувимъ и въ „вѣдомствѣ православнаго исповѣданія“ понли бы Зубаревыхъ пивомъ, но не вершили бы церковныхъ дѣлъ, не брали бы на себя защиту церкви, не посылались бы на соборъ въ роли представителей синода и не стояли бы во главѣ церковнаго управленія. Впрочемъ, иные и инородцы, и евреи лучше русскихъ „православныхъ“.

Были времена, когда во главѣ церковнаго управленія синодальной церкви стояли лица хуже „отпѣтыхъ жидовъ“. „Мы какъ-то забываемъ,—говоритъ священникъ Левитовъ въ „Церковно-Общественной Жизни“,—что „православный“ по рожденію по метрикамъ въ дѣйствительности сплошь и рядомъ бываетъ хуже инувѣрца. Гарантирована ли церковь отъ того, чтобы во главѣ ея управленія, подъ флагомъ православія, не оказался атеистъ, хлыстъ или просто человѣкъ безъ всякихъ опредѣленныхъ нравственныхъ устоевъ при наличности условій. Исторія говоритъ: нисколько. Разные Чебышевы, Протасовы, бывшіе оберъ-прокуроры правительствующаго синода чѣмъ лучше были обычнаго средняго еврея? Вы знаете, конечно, Аракчеева, этого изверга? А вѣдь онъ былъ русскій, православный, онъ легко могъ бы стать во главѣ синодальнаго управленія, и если онъ не занималъ этого поста, то не потому, что не могъ, а потому, что не хотѣлъ, считалъ за низкое, потому что стоялъ на той высотѣ общественнаго положенія, которая и безъ того давала ему возможность распоряжаться дѣлами высшаго церковнаго управленія, какъ собственнымъ скотнымъ дворомъ. А между прочимъ и въ настоящее время всевозможнымъ Аракчеевымъ въ тысячи разъ больше шансовъ на занятіе должности прокурора, чѣмъ при полномъ равноправіи инувѣрца. Говоря откровенно, по совѣсти, безъ укоренившихся предразсудковъ, Чебышевы и Протасовы и подобные въ должности прокуроровъ синода болѣе вредны, чѣмъ предполагаемые инувѣрцы.

Послѣдніе никогда бы не могли имѣть такого громаднаго вліянія на внутреннія дѣла церкви, не въ состояніи были бы производить такого давленія на правящую іерархію, какъ первые, произволъ которыхъ обычно прикрывался ореоломъ ихъ церковности, преданности церкви" (1906 г., № 50).

Совершенно вѣрно. И то, что мы наблюдаемъ среди миссіонеровъ, то, что мы слышимъ изъ устъ современныхъ „богослововъ“, практикующихся на гнусной клеветѣ, на подлогахъ и обманахъ, только дополняетъ общую картину „скотнаго двора“. Какое же можетъ истекать отсюда „богословіе“? Что можетъ быть святое и чистое въ этой трупной зловонной средѣ? „Богословіе“ ихъ столь же цѣнно, какъ сами „богословы“, эти, по выраженію „Колокола“, „дрянные людишки, нравственная слякоть, не имѣющая собственныхъ убѣжденій и готовая хотя бы дешево продать свою честь и совѣсть“, которыхъ, впрочемъ, у нихъ совѣсть нѣтъ. Когда они съ увлеченіемъ говорятъ и пишутъ о „скверномъ пивѣ“ и „тухлой баранинѣ“, основывая свои сужденія объ этихъ вещахъ на очень развитыхъ у нихъ по этой части вкусовыхъ ощущеніяхъ, то это еще не такъ возмущаетъ душу; разсужденія ихъ въ этой области вызываютъ лишь естественную къ нимъ безразличность. Но когда они съ тѣми же способностями и съ тою же манерою „разсуждать“ берутся за богословіе, говорятъ о Богѣ, о глубочайшихъ таинствахъ христіанства, то тутъ нельзя сохранить душевное спокойствіе, слушая кощунственное ихъ „богословіе“. Нельзя быть равнодушнымъ, когда къ величайшей Святыни прикасаются нечистыя руки, когда творится издѣвательство надъ самой истиной и забрасывается миссіонерской грязью Святейшій Ликъ Господа. Все „богословіе“ о. Зубарева, изложенное имъ въ его брошюрѣ „Бѣлокриничное старообріе“, есть сплошное кощунство, шутовство и клевета. Объ этомъ „богословіи“ скажемъ въ слѣдующій разъ.

Шалаевъ.

Русско-старообрядческое общество просвѣщенія въ Курляндской губерніи.

I.

Тамъ, гдѣ въ отдаленныя отъ насъ времена жили папскіе „ордена“ нѣмцевъ и язычники-литовцы, теперь среди тѣхъ же племенъ, судьбою времени и Промысломъ Божиимъ, разсѣяны многія колоніи старообрядцевъ. Кажется, что заселеніе Прибалтійскаго края старообрядцами произошло лѣтъ 100—150 тому назадъ или раньше. Преслѣдуемый за врожденную вѣру и убѣжденіе, старообрядецъ въ XVIII столѣтіи искалъ себѣ покоя и тишины только на глухихъ окраинахъ государства. Такимъ отдаленнымъ и полужудымъ срединной Россіи пунктомъ и былъ во время оно Прибалтійскій край. Здѣсь, въ густой массѣ народа, который чуждъ русскому старообрядцу и вообще русскому и по вѣрѣ, и языку, и крови, старообрядецъ нашелъ себѣ единственное утѣшеніе въ уединеніи отъ „православія“ и „православнаго“ духовенства. Проходили десятки за десятками лѣтъ. И вотъ эти безвинные когда-то бѣглецы за вѣру, живя долгое время въ крайнемъ сосѣдствѣ съ латышами, дождались нѣвѣстныхъ и особо знаменательныхъ дней вѣротерпимости.

Все прошлое старообрядцевъ Прибалтійскаго края напоминаетъ только печальную грусть. Вокругъ одни инородцы, эта нѣмая національная чужбина. Все естественное богат-

ство края и гражданское право находились въ рукахъ латышей и нѣмцевъ. Они засѣдали въ о—хъ и на сходкахъ, у нихъ — нивы, полныя житницы, скотъ, усовершенствованное садоводство и огородничество и прочее хозяйство. Старообрядецъ же, житель края, не могъ поставить себя въ такое блестящее экономическое состояніе: онъ чужой и одинокъ. Вообще прибалтійскій старообрядецъ не могъ быть такимъ, какими издавна являлись старообрядцы Москвы и Волги. „Въ потѣ лица снѣси хлѣбъ твой“, — вотъ лозунгъ старообрядца-прибалтійца. А разъ ужъ приходилось терпѣть тѣсноту и нужды матеріальныя, то слѣдствіемъ сего были и нужды духовныя, нравственныя. Если ужъ не было у малочисленныхъ старообрядцевъ съ преобладающими инородцами національнаго единства, то весьма понятно, что и духовно-умственное развитіе первыхъ стѣснялось и задерживалось искусственно. Вліяніе инородческой атмосферы сдавило душевныя и умственныя силы старообрядца. Во-первыхъ, сама окружающая повседневная жизнь въ чуждой массѣ не питала старообрядца тѣмъ, въ чемъ нуждался онъ отъ своей русской колыбели. Не слышалъ здѣсь старообрядецъ коренной русской рѣчи, не видѣлъ и добрыхъ нравовъ и обычаевъ русскаго народа. А этого ли мало? Въ этомъ громадномъ развитіи и взаимное назиданіе людей. Безъ живой разговорной рѣчи, безъ участія въ обществѣ человѣкъ вянетъ и превращается въ полудикаря. Къ приведенному надо прибавить еще то, что своихъ школъ въ край старообрядцы, за исключеніемъ г. Риги, не имѣли. Трудно было воздвигнуть школу общественную, а еще труднѣе казенную. И вотъ отъ описаннаго состоянія прибалтійское старообрядчество съ теченіемъ времени впало въ безграмотность и забитость; рабски низкопоклонничали старообрядцы предъ мѣстными администраторами народа панами и баронами. Взаимныя отношенія созидались не на уваженіи, а на страхѣ. Такимъ образомъ, степень развитія прибалтійскихъ старообрядцевъ стоитъ очень низко.

Современные намъ любители исторіи доказываютъ, что „старообрядцы всегда служили оплотомъ и свято хранили русскую самобытность и государственныя, и національныя интересы на окраинахъ. Въ этомъ отношеніи за старообрядчествомъ надо признать огромную государственную заслугу“.

Слава Богу и за это. Такъ недавно увѣряли безпристрастные опѣшники старообрядчества въ клубѣ „Русская бесѣда“ въ Ригѣ. Къ этому слѣдуетъ добавить то, что при всѣхъ своихъ испытаніяхъ на чужбинѣ старообрядцы сохранили въ дѣвственной неприкосновенности свою истинную православную веру. Въ этомъ-то именно и заключается заслуга и богатство мѣстныхъ окраинныхъ старообрядцевъ.

II.

Численность старообрядцевъ данной окраины росла и укрѣплялась на мѣстахъ. Мракъ, въ которомъ жили русскіе скитальцы, сталъ понемногу разсѣиваться, показавшая денница челоуѣколюбія и правды. Объявили указъ о вѣротерпимости. И по какой-то неожиданной случайности или, можетъ быть, въ награду за долголѣтнее иго, по волѣ Божіей, въ нашемъ край стали появляться тутъ и тамъ казенныя школы, — школа за школою. Мѣстность, интересы которой обнимаетъ эта замѣтка, — Курляндская губернія и преимущественно ея восточная часть — Илукстскій уѣздъ. Читатели журнала „Церковь“, вѣроятно, помнятъ, что здѣсь открывались министерствомъ народнаго просвѣщенія казенныя, вполне оборудованныя школы для старообрядцевъ. Теперь, по милости учебнаго начальства рижскаго учебнаго округа, такихъ свѣточей въ данной мѣстности поставлено 14, всего *четырнадцать* казенно-приходскихъ старообрядческихъ школъ. Всѣ онѣ на полномъ содержаніи учебнаго вѣдомства.

И вотъ благодарному здѣшнему старообрядчеству явилась свѣтлая мысль: школы эти—дорогія жемчужины для насъ; дай Богъ, чтобы онѣ укрѣпились за нами и въ послѣдующіе роды наши. Необходимо блюсти и беречь ихъ, какъ драгоценность, какъ „зѣницу ока“, эти единственные, мирные разсадники желаннаго и весьма потребнаго намъ просвѣщенія. Въ осуществленіе своихъ радостныхъ надеждъ и стремленій старообрядцами-курляндцами въ декабрь прошлаго года и приступлено было къ учрежденію „Русско-старообрядческаго общества просвѣщенія въ Курляндской губерніи“.

По утвержденіи г. губернаторомъ составленнаго устава общества, 20 декабря 1909 года открылось первое учредительное собраніе. Явившись на собраніе, учредители общества въ ясныхъ и точныхъ словахъ представили факты, чѣмъ нарисовали собранію картину положенія курляндскихъ старообрядцевъ, ихъ просвѣдательныя нужды и дѣйствія открытыхъ школъ. Крайнюю нужду во вновь открываемомъ обществѣ сознали всѣ прибывшіе члены. Собранію прочитанъ былъ уставъ общества. Первый пар. устава гласитъ слѣдующее: „Русско-старообрядческое общество просвѣще-

исключительно изъ среды его членовъ-старообрядцевъ (Мѣсто нахожденія правленія: М. Грива, Семгалленъ, Курляндской губерніи“).

По прочтеніи устава, при обычномъ порядкѣ, избраны были предсѣдатель и члены правленія. Предсѣдателемъ единогласно избранъ былъ учитель—завѣдующій гривскимъ первымъ мужскимъ старообрядческимъ казенно-приходскимъ училищемъ П. С. Шамша. Въ члены правленія избраны завѣдующіе старообрядческими училищами: володинскимъ—В. К. Денисовъ, нидеркунскимъ—А. Е. Строгановъ, саманьскимъ—И. У. Ваконя, войтишскимъ—В. Е. Васильевъ, боровковскимъ—Г. В. Прѣсняковъ, гривскимъ вторымъ женскимъ—потомственная почетная гражданка И. Е. Карпушенко, володинскимъ вторымъ женскимъ—П. Н. Егорова; частные члены: И. И. Ивановъ, И. К. Егоровъ, И. О. Воробьевъ и О. Т. Ивановъ. Въ ревизіонную комиссію избраны: И. П. Григорьевъ, П. О. Ивановъ и М. Т. Чирковъ. Предсѣдатель П. С. Шамша—молодой человѣкъ, уроженецъ гор. Риги, изъ патріархальной старообрядческой семьи, имѣетъ чинъ коллежскаго регистратора, гг. завѣдующіе и остальные члены тоже всѣ старообрядцы (безпоповцы).

Дѣятельный членъ русско-старообрядческаго общества просвѣщенія Курляндск. г. Исидоръ Петровичъ Григорьевъ.

Предсѣдатель русско-старообрядческаго общества просвѣщенія въ Курляндск. губ. кол. регистр. Проколій Семеновичъ Шамша.

Членъ и казначей. русско-старообрядческаго общества просвѣщенія въ Курляндской губ. Иванъ Ивановичъ Ивановъ.

нія въ Курляндской губерніи“, не преслѣдуя никакихъ политическихъ цѣлей, имѣетъ единственною задачею — распространеніе просвѣщенія среди старообрядческаго населенія Курляндской губерніи“.

Пар. 2: „Съ этою цѣлью общество, по мѣрѣ развитія и накопленія денежныхъ средствъ своихъ, учреждаетъ и содержитъ, съ соблюденіемъ дѣйствующихъ узаконеній и распоряженій правительства, пріюты, училища, курсы для взрослыхъ, народныя читальни, бібліотеки и т. п., устраиваетъ чтенія и бесѣды, выдаетъ учащимся пособія и снабжаетъ ихъ учебными принадлежностями; собираетъ статистическія и иныя свѣдѣнія о постановкѣ и нуждахъ школьнаго дѣла среди старообрядческаго населенія Курляндской губерніи и свои соображенія по этому предмету представляетъ подлежащему начальству“.

Пар. 8: „Размѣръ годичнаго членскаго взноса опредѣляется въ одинъ рубль“.

Пар. 14: „Предсѣдатель и правленіе общества избираются

Послѣ избранія членовъ правленія, въ присутствіи всего собранія и двухъ наставниковъ отслуженъ былъ благодарственный молебенъ Честному и Животворящему Кресту Господню съ прославленіемъ въ концѣ его Царствующаго Дома. Хоръ пѣвчихъ на молебнѣ составилъ изъ однихъ вѣроучителей окрестныхъ училищъ. По окончаніи молебна собраніе выработало совместно три привѣтственныхъ телеграммы: г. курляндскому губернатору съ просьбой повергнуть къ стопамъ Его Величества вѣрнопопданническія чувства; г. попечителю рижскаго учебнаго округа и г. инспектору народныхъ училищъ яковштадтскаго района¹⁾ И. С. Овчинникову.

Отъ г. губернатора 20 января сего года послѣдовало такое объявленіе: „На всеподданнѣйшемъ докладѣ министра внутреннихъ дѣлъ о вѣрнопопданническихъ чувствахъ, за-

¹⁾ М. Грива и гор. Двинскъ находятся другъ противъ друга по обоимъ берегамъ Западной Двины. Тутъ постоянное средоточіе ковенскаго, курляндскаго и витебскаго старообрядчества.

явленных „русско-старообрядскимъ обществомъ просвѣщенія Курляндской губ.“, Государь Императоръ собственноручно начертать соизволилъ: „Искренно благодарю всѣхъ“. Отъ г. попечителя округа получена отвѣтная телеграмма слѣдующаго содержания:

Представителю русско-старообрядческаго общества просвѣщенія Курляндской губерніи Шамша.

Принося глубокую благодарность за привѣтствіе, прошу передать вновь возникшему обществу мои наилучшія пожеланія мощнаго развитія на пользу просвѣщенія среди старообрядческаго населенія Курляндіи.

Попечитель Прутченко“.

Отъ г. инспектора И. С. Овчинникова былъ личный отвѣтъ председателю общества.

Попечитель рижскаго учебнаго округа С. М. Прутченко и инспекторъ народныхъ училищъ И. С. Овчинниковъ изволили принять званія почетныхъ членовъ общества.

При твердомъ упованіи остается пожелать, чтобы вновь народившееся общество на территоріи старообрядчества, при помощи свыше и своей неуспяной дѣятельности, открыло широкіе и свѣтлые горизонты тому молодому старообрядчеству, которому дано слово послужить.

М. У. В.

Корень раздора.

20 апрѣля, какъ уже было сообщено въ журналѣ „Церковь“ (№ 18), закончилъ свое земное бытіе корень раздорствующихъ—Іосифъ, именовавшійся епископомъ нижегородскимъ, но фактически являвшійся не только управителемъ главнаго центра раздора—московской епископій, но безъ преувеличенія можно сказать, бывшій всероссійскимъ патріархомъ своего раздорнаго лагеря. Почти 40 лѣтъ волновалъ умы раздорствующихъ сей „епископъ“; всю свою „епископскую“ жизнь онъ посвятилъ насажденію раздора и такъ и умеръ нераскаяннымъ. Теперь, когда его не стало, когда душа его должна предстать передъ Праведнымъ Судьею, чтобы дать отвѣтъ въ содѣянномъ, не лишне намъ, живущимъ, разобратъ въ его земныхъ дѣяніяхъ, — не личной его жизни, а строеніи имъ раздора, водительствѣ имъ и всѣхъ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ то или иное проявленіе его „епископской“ власти.

Іосифъ—уроженецъ Нижегородской губерніи, Семеновскаго уѣзда, Рожновской волости, дер. Сукиной. По вѣроисповѣданію—новообрядецъ. Мѣское его имя Яковъ Иларіоновъ. Въ шестидесятыхъ годахъ (прошлаго столѣтія) онъ находился въ услуженіи сначала у астраханскаго купца Тетюшина, у котораго занималъ должность баржеваго водлива, а потомъ перешелъ къ временно-нижегородскому купцу Ставасфѣ на должность приказчика. Находясь въ услуженіи у послѣдняго, Яковъ Иларіоновъ жилъ въ Астрахани. У этого своего новаго хозяина онъ прожилъ недолго, вскорѣ ушелъ отъ него и скрылся неизвѣстно куда. Только 4 года спустя между знающими его появились слухи, что онъ находится въ скитахъ Керженскаго лѣса и выдаетъ уже себя за старообрядца. Спустя нѣкоторое время Яковъ Иларіоновъ прибылъ въ Москву и здѣсь явился къ архіепископу Антонію съ просьбой постричь его въ монахи.

Архіепископъ, не зная его, понятнo, не рѣшился сдѣлать этого безъ наведенія справокъ, и просилъ Якова Иларіонова нѣсколько повременить. Узнавъ, что о немъ наводятся самыя тщательныя справки и, не надѣясь на благоприятный ихъ результатъ, Яковъ Иларіоновъ поспѣшилъ отправиться къ Антонію второму, которому свое происхожде-

ніе не открылъ, а заявилъ лишь, что желаетъ перейти къ нимъ отъ „окружниковъ“. Антоній второй принялъ его съ торжествомъ и безъ замедленія постригъ въ иноки. И спустя самое непродолжительное время, именно въ первыхъ числахъ мая 1873 года, возвелъ его въ званіе епископа нижегородскаго.

Въ 1876 году Антоній второй умеръ, оставивъ послѣ себя сего единственнаго „неокружнаго“ епископа Іосифа.

Умирая, онъ завѣщалъ Іосифу, чтобы тотъ немедленно послѣ его, Антонія, смерти, рукоположилъ для московскихъ „неокружниковъ“ другого епископа. Зная о такомъ завѣщаніи Антонія Іосифу, москвичи „неокружники“ особенно заботились объ его исполненіи. Въ скоромъ времени они пригласили Іосифа въ Москву и предложили ему подыскать нужнаго человѣка, чтобы поставить для нихъ епископомъ. Но Іосифъ рѣшилъ иначе; онъ задумалъ оставить Москву за собой и въ виду этого отвѣтилъ на просьбу москвичей, что у него нѣтъ подходящаго человѣка для принятія епископскаго сана. Однако, отказавши такъ москвичамъ, Іосифъ вскорѣ отыскалъ такого человѣка, въ лицѣ нѣкоего Макарія и поставилъ его епископомъ,—но не на Москву, а на Саратовъ; Москва все оставалась во власти Іосифа.

Макарій въ единеніи съ Іосифомъ пробылъ недолго. Усмотрѣвъ далеко не святительскую жизнь и деспотическій нравъ Іосифа, онъ ушелъ отъ него и примирился съ архіепископомъ Антоніемъ. Іосифъ отыскалъ тогда новаго кандидата на епископы, котораго и поставилъ, но опять-таки не на Москву, а на Коломну. Въ письмѣ къ моему отцу, бывшему въ то время священникомъ въ п. Воронкѣ, Черниговской губерніи, Іосифъ писалъ объ этомъ такъ: „Вы пишете о епископѣ Макаріи. Макарій присоединился со „окружниками“, даже взялъ антимиръ у арх. Антонія и на которомъ собралъ церковь... А есть еще у насъ епископъ Герасимъ, поставленъ на Коломну. Вотъ епископъ Герасимъ пребываетъ съ нами во единомъ дусѣ и стоитъ твердо противъ Окружнаго посланія“...

Но говоря съ такою самоувѣренностью о „твердомъ стояніи“ еп. Герасима, Іосифъ оказался совершенно недалеко-виднымъ. Епископъ Герасимъ такъ же недолго пробылъ съ Іосифомъ; подобно Макарію онъ примирился съ архіепископомъ Антоніемъ и прочими единомысленными съ нимъ епископами.

Въ 1880 году Іосифъ поставилъ третьяго епископа Кирила на г. Балту. Кирилъ былъ привезенъ къ Іосифу для поставленія въ епископа гор. Балты и всея Бессарабіи. Но одно обстоятельство нѣсколько измѣнило такое рѣшеніе. Въ средѣ „неокружниковъ“ находился еще одинъ епископъ по имени Тарасій. Онъ былъ поставленъ во епископа уральскаго изверженнымъ изъ епископскаго сана Софроніемъ. Будучи затѣмъ запрещенъ отъ своего рукополагателя Софронія, онъ продолжалъ однако епископствовать и послѣ смерти сего послѣдняго, перенесъ свою резиденцію въ гор. Калугу, объявивъ себя епископомъ калужскимъ, бессарабскимъ и черниговскимъ. Но вскорѣ послѣ этого былъ окончательно изверженъ изъ сана вторымъ Антоніемъ. Въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, Тарасій проживалъ въ гор. Бендерахъ, Бессарабской губерніи, продолжая отправлять присвоенныя законному епископу священнодѣйствія. Когда бендерцы узнали, что для Бессарабіи предполагается поставленіе новаго епископа, то рѣшили не допустить этого, и съ такой цѣлью отправили депутацію къ властвовавшему тогда въ Москвѣ Іосифу. Депутаціи было поручено во чтобы то ни стало добиться отъ Іосифа принятія Тарасія въ единеніе и оставить Бессарабію за нимъ. Кирилъ находился въ Москвѣ и былъ уже въ санѣ священноинока, когда бендерскіе депутаты прибыли къ Іосифу съ предложеніемъ еди-

ненія съ нимъ Тарасіа. При помощи дароприношеній такая сдѣлка съ сребролюбивымъ Іосифомъ совершилась безъ особыхъ затрудненій. Тарасій былъ принятъ Іосифомъ въ общеніе на правахъ законнаго епископа и ему было поручено управленіе Бессарабіей; Кириллъ же вслѣдствіе этого былъ поставленъ Іосифомъ, — и то съ большою неохотой, — только на одинъ гор. Балту. Понятно, Кириллъ этимъ былъ обиженъ и не отблагодарилъ Іосифа за свою хиротонію, какъ то водилось у Іосифа. Послѣдній принялъ это къ „свѣдѣнію“ и впослѣдствіи всегда ставилъ Кириллу въ упрекъ, что онъ уѣхалъ не простясь, и за это „не простясь“ жестоко мстилъ ему.

Первый починъ въ этомъ отношеніи былъ совершенъ Іосифомъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Обладая довольно крутымъ характеромъ, Кириллъ едва только вступилъ въ свою епархію, какъ сразу же разошелся съ иноками Куреневскаго монастыря (Подольской губерніи, въ 40 верстахъ отъ гор. Балты). Замѣтивъ у нихъ нѣкоторые безпорядки, онъ позволилъ себѣ вмѣшаться въ дѣла монастыря. Это не понравилось монахамъ и они немедленно заявили рѣшительный протестъ противъ такого вмѣшательства, и стали относиться къ Кириллу враждебно. Кириллъ по своему крутому нраву не могъ перенести этого и послѣ одного изъ богослуженій заявилъ монахамъ, что онъ болѣе имъ не епископъ.

Такой опрометчивый поступокъ Кирилла былъ на руку враждебнымъ ему монахамъ, и они не замедлили разгласить объ этомъ возможно шире; написали и Іосифу. Послѣдній былъ радъ случаю даже больше, чѣмъ куреневскіе монахи, и написалъ имъ совѣтъ чтобы они „допекали“ Кирилла 62 правиломъ св. апостолъ. Монахи всѣми силами старались раздуть брошенную искру, и среди „неокружниковъ“ юга запылалъ новый раздоръ: одни во всемъ винили Кирилла, другіе стояли за него. На сторонѣ послѣднихъ были и кишиневцы. Чтобы защитить своего владыку отъ такихъ нападокъ, они рѣшили послать депутацію къ Іосифу просить его разслѣдовать это обстоятельство безпристрастно. Іосифъ общалъ кишиневскимъ депутатамъ поступить согласно ихъ просьбѣ, но спустя нѣкоторое время для разбирательства по дѣлу Кирилла прислалъ его конкурента — бендерскаго еп. Тарасія. Кишиневскіе остались этимъ недовольны, Тарасія не приняли и совместно съ Кирилломъ написали Іосифу, что Тарасія они признаютъ запрещеннымъ отъ епископа Софронія, а затѣмъ изверженнымъ отъ Антонія, и просили назначить для слѣдствія другое лицо. На это новое ходатайство Іосифъ отвѣтилъ письмомъ на имя Кирилла. Именуя въ этомъ своемъ письмѣ Кирилла „честнымъ отцомъ“, „бывшимъ епископомъ“, Іосифъ извѣщалъ его, что хотя онъ, Кириллъ, и не признаетъ Тарасія за епископа, но онъ, Іосифъ, его признаетъ и безусловно довѣряетъ ему рѣшить дѣло Кирилла, какъ того пожелаетъ Тарасій. „Если Тарасій будетъ признавать тебя за епископа, то и мы будемъ признавать; если же онъ не признаетъ, и мы не будемъ признавать“, — заканчивалъ Іосифъ свое посланіе.

Получивъ такой отвѣтъ на второе свое ходатайство, кишиневцы обратились тогда къ епископу Герасиму коломенскому. Послѣдній внялъ просьбѣ кишиневцевъ и лично прибылъ въ гор. Кишиневъ. Слѣдствіемъ Герасима было установлено, что Кириллъ виновенъ далеко не въ такой мѣрѣ, какъ раздули монахи куреневскіе, и ему было разрѣшено священнодѣйствовать.

Но оправдавшись, такимъ образомъ, отъ возводимого обвиненія, Кириллъ рѣшилъ посчитаться съ Іосифомъ. Совмѣстно съ епископомъ Герасимомъ они 12 іюня 1882 г. написали Іосифу посланіе. Отмѣчая въ немъ многолѣтнее вдовство московской епархіи и самовольное управленіе

этой епархіей Іосифа, они требовали отъ него немедленнаго созванія собора для рѣшенія этихъ вопросовъ. Іосифъ сначала упорствовалъ, но вынужденный неотступными ихъ требованіями, согласился, наконецъ, и созвалъ „соборъ“. На этомъ „соборѣ“, состоявшемся въ Москвѣ 27-го августа 1882 года съ участіемъ 3 епископовъ и 24 священниковъ, власть Іосифа была ограничена, было постановлено до избранія на московскую кафедру своего епископа управлять этой епархіей совместно *всѣмъ епископамъ*. Въ то же время опредѣлили быть въ Москвѣ „духовному совѣту“.

Кириллъ на этомъ соборѣ не присутствовалъ, но получивъ его опредѣленіе, удовольствовался имъ и поспѣшилъ назначить отъ себя для присутствованія въ „духовномъ совѣтѣ“ по управленію Москвой священноиннокъ Игнатія Захрапина (зுவскаго). Послѣ „собора“ противники Іосифа были убѣждены, что онъ достаточно ограниченъ этимъ „соборнымъ опредѣленіемъ“ и больше не будетъ самовольничать на Москвѣ. Однако имъ скоро пришлось разочароваться въ этомъ. „Соборное опредѣленіе“ нисколько не измѣнило обстоятельствъ дѣла. Іосифъ попрежнему единовластительствовалъ въ Москвѣ. Отказавшись подъ нѣкоторыми предлогами отъ „духовнаго совѣта“, онъ ни съ кѣмъ изъ его членовъ не совѣтывался и ни у кого не спрашивался. Больше того, послѣ сказаннаго „собора“ Іосифъ началъ простираť свою власть даже на принадлежащія другимъ епископамъ области. Такъ, въ селѣ Борскомъ, принадлежащемъ къ епархіи Кирилла, онъ разрѣшилъ запрещеннаго Кирилломъ попа Ивана, при чемъ дозволилъ ему служить литургію на безантимисномъ престолѣ.

Но и Кириллъ не оставался въ долгу у Іосифа; въ свою очередь платилъ ему тѣмъ же. За нѣкоторыя дѣла Іосифъ запретилъ подвѣдомственныхъ ему поповъ: Ивана нижегородскаго, Акіма печатниковскаго и Игнатія зувскаго. Всѣхъ этихъ лицъ Кириллъ безъ согласія Іосифа разрѣшилъ, дозволивъ имъ священнодѣйствовать.

Видя всѣ такія беззаконія, совершаемыя Іосифомъ и Кирилломъ, епископъ Герасимъ вынужденъ былъ оставить ихъ общество и примириться съ епископами, пребывающими въ хриstopреданномъ единствѣ. Уходя отъ раздорствующихъ пастырей, онъ написалъ имъ, что въ дѣйствіяхъ ихъ обоихъ ясно усматривается духъ антихристовъ, а посему совѣсть его не позволяетъ болѣе быть въ единеніи съ ними.

Но указанныя выше отношенія между Іосифомъ и Кирилломъ съ этимъ не прекратились. Самое главное дѣйствіе только еще начиналось.

Въ декабрѣ 1883 года Кириллъ собралъ у себя епархіальный съѣздъ, или „соборъ“, какъ именовать его самъ Кириллъ. На этомъ „соборѣ“ противъ Іосифа было написано опредѣленіе, въ которомъ онъ обвинялся въ четырнадцати пунктахъ. Главными обвиненіями противъ Іосифа были выставлены Кирилломъ слѣдующія: самовольное владѣніе Москвой; умышенное непоставленіе на нее своего епископа въ теченіе 8 лѣтъ; вступленіе въ общеніе съ изверженнымъ епископомъ Тарасіемъ; незаконное вторженіе въ совершенно чужую епархію — балтовскую; враждебное отношеніе къ епископу Кириллу и оклеветаніе его въ еретичествѣ; пребываніе въ сожителствѣ съ женщинами и т. д.

За всѣ такія преступленія Кириллъ текстами Писанія обзывалъ Іосифа: „предотечю антихриста“, „проклятымъ“, „преданнымъ анаемѣ“, подлежащимъ отлученію, отреченнымъ отъ св. причащенія и лишеннымъ благодати Святаго Духа.

Понятно, во всѣхъ этихъ обвиненіяхъ было очень много пристрастности, и во многихъ изъ нихъ былъ повиненъ самъ Кириллъ. Напримѣръ, обвиняя Іосифа въ общеніи съ изверженнымъ Тарасіемъ, Кириллъ самъ находился въ общеніи съ нимъ, былъ согласенъ, на основаніи „соборнаго опредѣ-

ленія"—совмѣстно съ нимъ управлять Москвой и ни слова не говорилъ другимъ епископамъ, имѣвшимъ общеніе съ тѣмъ же Тарасіемъ.

Іосифъ еще сильнѣе оскорбился за это на Кирилла, но пока что молчалъ.

Въ августѣ 1884 года Кириллъ прибылъ собственной персоной въ Москву съ цѣлью поставить здѣсь своего московскаго епископа, но по настоянію москвичей долженъ былъ повидаться съ Іосифомъ. Послали депутацію къ Іосифу съ предложеніемъ изъявить согласіе на свиданіе, но онъ категорически отказался, заявивъ посланнымъ, что лучше съ жидомъ или татаринѣмъ согласится имѣть дѣло, нежели съ Кирилломъ. Когда же посланные продолжали упрашивать „преложить гнѣвъ на милость“ и примириться съ Кирилломъ, то достигли лишь того, что вывели Іосифа изъ терпѣнія, и онъ въ азартѣ выкрикнулъ, что лучше сейчасъ умереть, а не помирится. Тогда Кириллъ окончательно рѣшилъ вести дѣло замѣщенія московской катедры самостоятельно, и съ этой цѣлью на 20 сентября назначилъ „соборъ“.

Но между тѣмъ, какъ Кириллъ назначилъ „соборъ“ на 20 сентября, Іосифъ назначилъ свой „соборъ“ на 10 того же мѣсяца. Іосифъ сдѣлалъ это съ цѣлью предупредить постановленіе на Москву епископа, произнесши надъ Кирилломъ судъ запрещенія и отлученія. Однако прибывшіе по приглашенію Іосифа и Кирилла священники и представители приходовъ, ознакомившись подробно съ обстоятельствами, приняли рѣшеніе не допускать этого, и во что бы то ни стало примирить враждующихъ владыкъ. Въ такихъ видахъ они убѣдили Кирилла присутствовать на „соборѣ“ Іосифа. Кириллъ послушался; Іосифъ съ своей стороны также не противорѣчилъ этому. Онъ былъ убѣжденъ, что за нимъ стоитъ очень сильная партія и рассчитывалъ такое присутствіе Кирилла на „соборѣ“ использовать въ своихъ видахъ. Съ самаго начала „собора“ онъ приступилъ къ осуществленію своихъ плановъ. Чтобы настроить участниковъ „собора“ противъ Кирилла и вызвать къ себѣ сострадательность, Іосифъ началъ съ того, что отказывался возложить на себя епитрахиль и молиться совмѣстно „Началь“, высказываясь при этомъ, что онъ отлученъ Кирилломъ. Съ тою же цѣлью Іосифъ безпрекословно позволилъ затѣмъ прочесть на „соборѣ“ и это отлученіе, состоявшее изъ четырнадцати пунктовъ. Онъ полагалъ, что едва только будетъ прочтано это отлученіе, какъ его сторонники набросятся на Кирилла и, въ свою очередь, начнутъ выставлять противъ него многія обвиненія. Но Іосифъ въ такихъ своихъ планахъ очень ошибся. Пріемы Іосифа и прочитанное противъ него обвиненіе произвели обратное дѣйствіе тому, какое ожидалъ онъ. Всѣмъ было ясно, что Іосифъ дѣйствительно во многомъ обвиненъ справедливо. И въ виду этого начали упрашивать обоихъ епископовъ примириться. Кириллъ соглашался, но Іосифъ, предполагавшій совсѣмъ другой исходъ, совершенно растерялся и въ озлобленіи обозвалъ свой „соборъ“ „разбойничьимъ вертепомъ“, а участниковъ „собора“—„разбойниками“. Выпавивъ это, Іосифъ намѣривался оставить собраніе, но присутствовавшіе, окруживъ его тѣснымъ кольцомъ, упрашивали не дѣлать этого, успокоиться и примириться. Ближе другихъ стоялъ къ Іосифу и особенно усиленно упрашивалъ его одинъ инокъ по имени Гавріилъ. Но такіа упрашиванія не только не успокаивали Іосифа, а напротивъ только раздражали, и онъ, выйдя изъ себя, плюнулъ нѣсколько разъ въ лицо этому иноку и, закричавъ громогласно „караулъ“, убѣжалъ съ „собора“.—Такъ позорно закончилъ Іосифъ свой „соборъ“.

20 сентября надлежало состояться „собору“, назначенному Кирилломъ. Послѣ описаннаго бѣгства Іосифа Кириллъ написалъ ему вторичное приглашеніе на свой „со-

боръ“. Но Іосифъ, не дождавшись дня „собора“, уѣхалъ въ Нижній-Новгородъ. На „соборѣ“ съ его стороны явилось только нѣсколько священниковъ. Они настояли, чтобы отъ „собора“ были посланы два священника,—съ каждой стороны по одному,—лично просить Іосифа на „соборъ“. Избраны были: Ілья московскій и Андрей одесскій. „Соборъ“ отложили до 4 октября. Пріѣхавши въ Нижній, посланные отъ „собора“ не застали тамъ Іосифа; онъ уѣхалъ въ Казань. Посланные поѣхали туда. Здѣсь они нашли Іосифа на пароходѣ, возвращающемся въ Нижній-Новгородъ, и представили прошеніе отъ „собора“, при чемъ и на словахъ передали ему желаніе всѣхъ видѣть Іосифа на „соборѣ“. На всѣ просьбы и увѣщанія Іосифъ отвѣтилъ только бранью и сквернословіемъ. Посланные, такимъ образомъ, возвратились безъ успѣха. Наступило 4 октября. Кириллъ рѣшилъ открыть „соборъ“ безъ участія на немъ Іосифа. Но вдругъ пронесся слухъ, что Іосифъ возвратился и находится въ Москвѣ. Узнавъ объ этомъ, Кириллъ отложилъ „соборъ“ еще на день и снарядилъ новое посольство къ Іосифу. Но слухи оказались не вѣрными. Тогда 5 октября Кириллъ открылъ свой „соборъ“. На этомъ „соборѣ“ было постановлено: Іосифа нижегородскаго, какъ не оправдавшагося отъ возведенныхъ на него въ 14 пунктахъ обвиненій, считать за правильно отлученнаго, а на московскій „вдовствующій“ престолъ возвести своего епископа.

Согласно рѣшенія этого „собора“, на другой день совершилось и поставленіе такого епископа. Избраннымъ оказался священникъ д. Губиной, Московской губерніи, Прокопій, нареченный при поставленіи во епископы Пафнутіемъ.

Противники Іосифа торжествовали. Кириллъ возвращался въ свои предѣлы вполне удовлетвореннымъ: его противникъ Іосифъ былъ смятъ, приниженъ, уничтоженъ. Казалось, теперь все было закончено. Однако побѣда надъ Іосифомъ праздновалась слишкомъ рано. Спустя всего недѣлю, именно 12 октября, Іосифъ собралъ новый „соборъ“, на которомъ постановилъ: еписк. Кирилла за нарушеніе святоцерковныхъ правилъ и новопоставленнаго имъ еп. Пафнутія считать изверженными и всѣ дѣйствія не признавать: „аще кого хиротонисуютъ, да будутъ не священъ, а отлученъ, и аще кого крестятъ, да будутъ не крещены и не освящены, а также равно и всѣ дѣйствія ихъ не правильны и противозаконны“.

Спустя два мѣсяца послѣ этого „собора“, Іосифъ поставилъ на Москву своего епископа Іова. Такимъ образомъ, послѣ восьмилѣтняго ненахожденія „достойныхъ“ людей, Москва сразу обогатилась двумя „достойными“: тихимъ и скромнымъ Пафнутіемъ и горделиво-самолюбивымъ Іовомъ. Кто изъ нихъ на самомъ дѣлѣ былъ достойнымъ и законнымъ епископомъ Москвы, намъ теперь рѣшать не приходится, но съ точки зрѣнія самихъ „неокружниковъ“ законнымъ былъ Пафнуцій, а не Іовъ. Какъ бы то ни было, а Іовъ былъ поставленъ противозаконно на занятый другимъ епископомъ престолъ.

Впрочемъ, двумужничей московская „неокружническая“ катедра была недолго. Будучи, какъ уже сказано, чело-вѣкомъ скромнымъ и тихимъ, Пафнуцій тяготился существующимъ порядкомъ вещей, скорбѣлъ при видѣ всего окружающаго. Чтобы прекратить все это, онъ нѣсколько разъ обращался къ Іову съ просьбой примириться. Но не такъ-то было легко сладить съ честолюбивымъ Іовомъ, упорно отстаивавшимъ свои права на московскую катедру. На 24 апрѣля (1885 г.) Кириллъ назначилъ было „соборъ“ для „отсѣченія“ Іосифа и Іова отъ общенія съ церковью; но въ это время еп. Пафнуцій, уступая упорству Іова, предложилъ ему совмѣстное завѣдываніе московской епископией. Іовъ смягчился и далъ поводъ къ согласію. Тогда Пафнуцій до-

велъ объ этомъ до свѣдѣнія еп. Кирилла. Кириллъ не противился сему; онъ отлагалъ лишь рѣшеніе этого вопроса до будущаго московскаго „собора“.

„Соборъ“ состоялся въ Москвѣ 22 мая того же года. На этомъ „соборѣ“ примиреніе Іова съ Кирилломъ и Пафнутіемъ дѣйствительно совершилось, и въ удовлетвореніе честолюбія Іова было постановлено: „Епископу Іову быть въ Москвѣ и именоваться московскимъ; епископу Пафнутію именоваться саратовскимъ“.

Такимъ образомъ, имѣющій болѣе правъ на московскую кафедру, какъ ранѣе поставленный на нее, лучшихъ душевныхъ качествъ, Пафнутій долженъ былъ уступить свои права на эту кафедру незаконному претенденту, преслѣдующему лишь корыстныя цѣли Іову и удовлетворяющемуся несравненно бѣднѣйшей епархіей—саратовской.

Примиреніе Іова съ Кирилломъ было новымъ ударомъ для Іосифа. Чтобы отомстить Іову, онъ прежде всего написалъ ему запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, а затѣмъ принялся за разсылку по виднымъ передовымъ лицамъ приходоу писемъ, въ которыхъ самый „соборъ“ обзывалъ „сквернымъ“, участниковъ его—„безбожными еретиками, опровергшими всю Святую Троицу“, и извѣщалъ, что съ ними, какъ „жидами проклятыми“, онъ не имѣетъ никакихъ сообщеній.

Разсылка Іосифомъ такихъ писемъ мало помогала его затѣи. Но дѣло испортилъ самъ Іовъ. Въ то время, когда совершались эти событія, Іовъ находился въ Москвѣ и жилъ при молитвенномъ домѣ Ивана Степановича Федорова, въ Дѣвкинѣмъ переулкѣ. Незавѣстно по какимъ причинамъ Іовъ задумалъ сѣсть въ этой квартиры на другую въ д. Лашкова, по Пустой улицѣ. Но свой побѣгъ онъ совершилъ, во-первыхъ, въ отсутствіе домохозяина и, во-вторыхъ, необычнымъ порядкомъ, но—„яко татъ“—въ окно, выкравъ при этомъ чрезъ него же и свои вещи.

Такое дѣяніе, учиненное Іовомъ, дало основаніе г. Федорову видѣть въ немъ личность далеко не съ святительскими задатками и онъ принялъ сторону Іосифа. Вслѣдъ за приходомъ г. Федорова пошелъ и приходъ муравьевскій. Оба эти прихода въ то время среди „неокружниковъ“ играли важную роль и поэтому, съ принятіемъ ими стороны Іосифа, за ними послѣдовали очень многіе приходы.

Но Іовъ и Кириллъ задумали еще разъ состязаться съ Іосифомъ, и на этотъ разъ—самымъ рѣшительнымъ образомъ. Въ томъ же 1885 году осенью они назначили „великій соборъ“, на который прибыли всѣ имѣвшіеся тогда на лицо „неокружническіе“ епископы, до 50 священниковъ и множество мірскихъ депутатовъ изъ самыхъ отдаленнѣйшихъ приходоу.

Іовъ представилъ на обсужденіе собравшихся всѣ преступныя дѣла Іосифа, въ особенности остановился на томъ, что онъ не слѣдуетъ опредѣленію „собора“, бывшаго 22 мая того же года, и самыхъ членоу „собора“ называетъ еретиками, отлученными Святою Троицею, и предложилъ подвергнуть Іосифа окончательному изверженію изъ священнаго сана, какъ явнаго попираателя церковныхъ правилъ. „Соборъ“ съ мнѣніемъ Іова вполне согласился. Рѣшили призвать Іосифа на „соборъ“, чтобы въ его присутствіи вычитать всѣ на него обвиненія и произвести надъ нимъ формальный судъ. Но мы уже знаемъ, какъ трудно было дозваться Іосифа вообще на собраніе; довольно труднымъ дѣломъ оказалось это и на сей разъ. Приглашать Іосифа посылались семь депутацій: ѣздили къ нему и попы, и епископы, и мірскіе депутаты, но все безуспѣшно. Выведенные, наконецъ, изъ терпѣнія такимъ упорствомъ Іосифа члены „собора“ извѣстили его, что онъ будетъ изверженъ заочно, если не прибудетъ на „соборъ“. Іосифъ угро-

зы испугался и обѣщалъ пріѣхать. Днемъ засѣданія „собора“ по дѣлу Іосифа было назначено 30 октября.

Въ назначенный день, когда всѣ уже были въ сборѣ, Іосифъ, сопровождаемый множествомъ своихъ сторонниковъ, которыхъ нарочно пригласилъ для своей защиты, съ шумомъ въѣхалъ во дворъ Лашкова и въ сопровожденіи нѣсколькихъ священниковъ и мірянъ вошелъ въ молельню, гдѣ засѣдалъ „соборъ“. Къ общему удивленію, онъ шелъ опираясь на двѣ клюшки и его съ двухъ сторонъ поддерживали подъ руки. Очевидно, онъ хотѣлъ представить изъ себя немощнаго человека, хотя передъ этимъ, а также и вскорѣ послѣ сего многіе видѣли его бодро ходившимъ даже по отдаленнымъ улицамъ Москвы. Начался „соборъ“. Іосифу предложили сѣсть въ ряду епископоу, но онъ стоя отвѣтилъ на это предложеніе: „Антихристу не подобаетъ съ благочестивыми епископами на освященномъ соборѣ сѣданіе имѣти“. На вопросъ, что значатъ эти слова, Іосифъ отвѣтилъ: „Въ увѣдомленіи своемъ вы называли меня антихристомъ, такъ можно ли антихристу садиться съ православными епископами“. Ему возразили: „Антихристомъ тебя именуютъ старопечатныя книги: „Кириллова“ и „О вѣрѣ“ (см. кн. Кир., лис. 459, „О вѣрѣ“, лис. 201, 229), и именуютъ именно за то, что ты подобно папѣ римскому присвоилъ себѣ титулъ вселенскаго епископа, въ грамотахъ именуешься епископомъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ“. Іосифъ въ оправданіе свое указалъ на то, что онъ епископомъ Антоніемъ, а по смерти Антонія соборомъ благочестивыхъ священниковъ и мірянъ уполномоченъ управлять именно всею древлеправославною церквію. На это ему возразили, что тогда же было дано ему порученіе немедленно поставить на вдовствующій московскій престолъ епископа, а между тѣмъ цѣлымъ восемь лѣтъ онъ епископа не ставилъ, желая самъ восхитить этотъ престолъ. Далѣе было приступлено къ указанію неправильныхъ дѣйствій Іосифа. При указаніи на то, что онъ, вопреки церковныхъ правилъ, ставитъ поповъ въ непрінадлежащихъ ему епархіяхъ, Іосифъ возразилъ: „а правильно ли вы на „соборѣ“ 22 мая приняли и разрѣшили мною отрѣшенныхъ и запрещенныхъ поповъ?“ Съ отвѣтомъ ему выступилъ Игнатій зувевскій. Онъ объяснилъ, что потому приняты и разрѣшены „соборомъ“ запрещенные Іосифомъ попы, что неправильно были запрещены. Перечисливъ эти неправильности, Игнатій сказалъ Іосифу: „Стыдно тебѣ, владыка, лгать и клеветать на неповинныхъ людей!“—„Я не лгу,—отвѣчалъ ему Іосифъ,—я запретилъ тебя за продажу церкви, а отца Іоанна запретилъ за то, что онъ ударилъ въ ланиту человека: священнымъ лицамъ это строго воспрещается“. Тогда Іосифу возразили, что онъ напрасно взводитъ клевету на о. Іоанна, и при этомъ добавили: „Владыка, ты обвиняешь о. Іоанна въ заушеніи человека, а помнишь, какъ ты самъ своими руками билъ мать Голендуху, которая отъ побоевъ твоихъ долго хворала и едва оправилась?“ Поднялся страшный шумъ, ничего нельзя было разобрать. Іосифъ поднялся было уходить, но его остановили. Начались пререканія между Іосифомъ и Кирилломъ. Іосифъ винилъ Кирилла за то, что онъ вопреки соборныхъ правилъ прошедшею осенью единолично, т.-е. не испросивъ согласія у него, Іосифа, поставилъ на московскій престолъ Пафнутія. Кириллъ доказывалъ, что онъ нѣсколько разъ обращался за согласіемъ на поставленіе епископа для Москвы, но таковаго не получалъ, а между тѣмъ „соборъ“ требовалъ, чтобы на Москву поставленъ былъ епископъ; онъ, уступая просьбѣ „собора“, и поставилъ Пафнутія. Въ свою очередь Іовъ московскій сталъ винить Іосифа за присвоеніе имени епископа всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ: „вѣдь ты поступаешь,—говорилъ Іовъ,—подобно папѣ рим-

скому! Кто тебя поставил надъ нами начальникомъ?" Иосифъ съ гнѣвомъ накинулся на Іова,—ему очень не-пріятно было видѣть, что Іовъ, его ставленникъ, осмѣлился укорять его въ нарушеніи правилъ.—„Если я, по твоему разумѣнію, преступникъ правилъ,—говорилъ Іосифъ,—и о моемъ преступленіи ты зналъ до принятія сана епископскаго, то зачѣмъ же ты принималъ отъ меня рукоположеніе и во время рукоположенія, стоя на орлѣ, клялся навсегда быть послушнымъ мнѣ? Значитъ, ты клятвенно-преступникъ!“ Снова поднялся крикъ,—одни стояли за Іова, другіе за Іосифа. Въ общемъ день 30 октября прошелъ въ спорахъ; участники „собора“ не пришли ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, и дѣло закончилось тѣмъ, что Іосифъ съ своими сторонниками ушелъ съ собранія.

На слѣдующій день, 31 октября, всѣ духовныя лица, не согласныя съ Іосифомъ, снова собрались на этотъ разъ въ квартирѣ Іова. По облаченіи въ епитрахили Іовъ открылъ „соборъ“. Сначала приведены были всѣ правила, нарушенныя Іосифомъ; послѣ этого происходило долгое совѣщаніе о томъ, какъ поступить съ Іосифомъ, нарушителемъ сихъ правилъ, и съ его единомышленниками по-нами; наконецъ, единогласно рѣшили, „соблюдая церковныя правила“, подвергнуть Іосифа изверженію изъ священнаго сана, да именуется простымъ инокомъ Іосифомъ и все время житія своего да кается о грѣхахъ своихъ.

Однако, несмотря на такое „соборное“ рѣшеніе, Іосифъ не прекратилъ своей іерархической дѣятельности. Не обративъ никакого вниманія на сей судъ, онъ продолжалъ отправлять принадлежащія епископскому сану обязанности: поставлялъ епископовъ, священниковъ и прочихъ клириковъ. Какъ и прежде онъ имѣлъ себѣ сторонниковъ и управлялъ ими.

Года за четыре до смерти Іосифъ принялъ постриженіе въ схиму; хотя слѣдуетъ отмѣтить—и съ постриженіемъ не переставалъ оказывать прежнее сильное вліяніе на дѣла своей партіи. Умеръ Іосифъ, имѣя 90 лѣтъ отъ роду, въ своемъ женскомъ монастырѣ, въ Нижегородской губерніи.

Діак. Ѳ. Гусляновъ.

Официальный отдѣлъ.

Отвѣтственность инославныхъ духовныхъ лицъ.

Департаментъ духовныхъ дѣлъ инославныхъ исповѣданій разослалъ циркуляръ слѣдующаго содержанія: Въ случаѣ нарушенія инославными духовными лицами правилъ 18-го августа 1905 года о присоединеніи ими православныхъ гражданскія власти обязаны возбуждать противъ нихъ преслѣдованія въ учрежденіяхъ, а равно доводить о каждомъ такомъ дѣлѣ до моего свѣдѣнія для направленія его въ надлежащихъ случаяхъ въ административномъ порядкѣ въ соотвѣтствіи со ст. 17 уст. ин. исп.

При этомъ власти обязаны имѣть въ виду, что означенный циркуляръ въ силу разныхъ обстоятельствъ не былъ своевременно распубликованъ во всеобщее свѣдѣніе, и что обязательность примѣненія его духовными лицами, а слѣдовательно и отвѣтственность за несоблюденіе наступаютъ только со времени дѣйствительнаго преподаванія его къ руководству подлежащими лицами подвѣдомственному имъ духовенству.

Поэтому возбуждая дѣла о нарушеніи инославнымъ духовенствомъ, при присоединеніи православныхъ, дѣйствующихъ законовъ и распоряженій правительства, гражданскія власти должны входить въ подробное разсмотрѣніе юридическаго состава каждаго отдѣльнаго случая и давать имъ судебное или административное направленіе лишь при наличности условій, образующихъ составъ преступнаго дѣянія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, во избѣжаніе безнаказанности инославныхъ духовныхъ лицъ по вышеуказаннымъ правонарушеніямъ, власти должны установить дѣйствительное соблюденіе за движеніемъ вѣроисповѣдныхъ перемѣнъ и возбуждать въ надлежащихъ случаяхъ судебныя дѣла до истеченія давностнаго срока.

Старообрядческая жизньъ.

Освященіе пріюта.

Въ воскресенье, 2 мая, во вновь открываемомъ московскимъ старообрядческимъ благотворительнымъ обществомъ пріютѣ для сиротъ и полусиротъ состоялось молебствіе съ водоосвященіемъ, которое было совершено соборнѣ преосвященнымъ архіепископомъ Іоанномъ въ сослуженіи Александра, епископа рязанскаго и егорьевскаго, священниковъ: о. Елисея Мелехина съ Рогожскаго кладбища, о. Варооломея Шиголина съ Нѣмецкаго рынка, о. Григорія Карабиновича и двухъ діаконовъ Рогожскаго кладбища. По освященіи воды совершено окропленіе зданія, а по окончаніи молебствія произнесено „Царское“ многолѣтіе. На торжествѣ освященія пріюта присутствовали попечительницы пріюта и члены общества. Пріютъ помѣщается въ Сыромятникахъ, въ домѣ, пожертвованномъ благотворительному обществу И. С. Агафоновымъ. Пока будутъ призрѣваться 10 дѣтей. Изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе три сестры-сиротки 3, 5 и 7 лѣтъ, взятые въ пріютъ изъ одной подмосковной дачной мѣстности, гдѣ онѣ жили въ сараѣ и питались случайнымъ подаваніемъ.

С.-Петербургъ.

25-го апрѣля въ Чубыкинской богадѣльнѣ подъ предсѣдательствомъ Д. В. Богданова состоялось общее собраніе членовъ громовской старообрядческой общины. На собраніе прибыло 77 членовъ общины. Однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ былъ вопросъ о кандидатѣ на епископскую кафедру петроградско-тверской епархіи. На послѣднемъ соборѣ въ Москвѣ представители одесской епархіи рѣшительно заявили, что они будутъ настаивать на томъ, чтобы епископъ Кириллъ, временно завѣдующій петроградской епархіей, оставался въ Одессѣ и посему петроградской епархіи на соборѣ предложено было указать кандидатовъ. Общее собраніе по предложенію Н. Ѳ. Дроздова рѣшило: священниковъ, намѣченныхъ кандидатами во епископы, просить пріѣхать въ Петербургъ для совершенія богослуженія и взаимнаго ознакомленія. Также было принято предложеніе Н. П. Захарова: оповѣстить всѣ приходы и общества петроградско-тверской епархіи о настоящемъ постановленіи съ обозначеніемъ, когда ожидается прибытіе въ Петербургъ того или другого изъ кандидатовъ. Предъ назначенными въ

тотъ же день выборами совѣта на новое трехлѣтіе И. И. Цѣповъ внесъ предложеніе не избирать въ совѣтъ громовской общины лицъ, состоящихъ членами совѣта въ другихъ общинахъ. Въ виду того, что 1) въ правилахъ 17 октября такого запрещенія нѣтъ; 2) изъ практики общинъ усматривается возможность такого совмѣстительства (напримѣръ, нѣкоторые члены рогожской и богородской общинъ состоятъ одновременно членами въ нѣсколькихъ общинахъ),—собраніе рѣшило выборы произвести на прежнихъ основаніяхъ безъ предложенныхъ И. И. Цѣповымъ ограниченій, его же предложеніе рассмотреть на одномъ изъ слѣдующихъ общихъ собраній. Въ составъ совѣта въ порядкѣ большинства полученныхъ голосовъ закрытымъ голосованіемъ изъ числа согласившихся баллотироваться избраны: Я. Я. Смирновъ, Ѳ. С. Степановъ, П. А. Голубинъ, А. Я. Мироновъ, В. Ф. Наумовъ, Н. В. Богдановъ, Ѳ. П. Ѳедоровъ, Григорьевъ, И. Е. Крутелевъ, И. И. Цѣповъ и И. С. Лаврентьевъ; кандидатомъ въ члены совѣта избранъ И. И. Захаровъ. На воскресенье 9 мая назначено продолженіе собранія для рассмотрѣнія и утвержденія представленнаго совѣтомъ по 1 сентября 1909 года отчета, для рѣшенія текущихъ дѣлъ и для избранія ревизіонной комиссіи.

На этомъ же собраніи по поводу заявленія одной изъ прихожанокъ Громовскаго кладбища о желаніи вступить въ члены общины собраніемъ послѣ обмѣна мнѣній рѣшено, что заявительница можетъ быть принята въ члены общины, на основаніи 3 статьи правилъ 17 октября 1906 года, какъ входившая въ составъ общества до преобразованія его въ общину; правила въ этомъ отношеніи не ограничиваютъ правъ женщинъ; что касается участія женщинъ въ общихъ собраніяхъ, то на основаніи 17 статьи вышеназванныхъ правилъ постановлено: обсудить вопросъ въ одномъ изъ слѣдующихъ собраній.

25-го апрѣля состоялось общее собраніе членовъ петербургской общины старообрядцевъ поморскаго согласія. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ П. Н. Кончаевъ. На собраніи былъ утвержденъ отчетъ за 1909 годъ и смѣта на 1910 годъ, а также произведены выборы должностныхъ лицъ. Съ начала учебнаго года рѣшено открыть училище въ особомъ зданіи, устроенномъ при храмѣ.

Д. Румянцево, Егорьевскаго у.

(Отъ нашего корреспондента).

Населеніе дер. Румянцевой, отстоящей отъ г. Егорьевска въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты, состоитъ изъ старообрядцевъ,

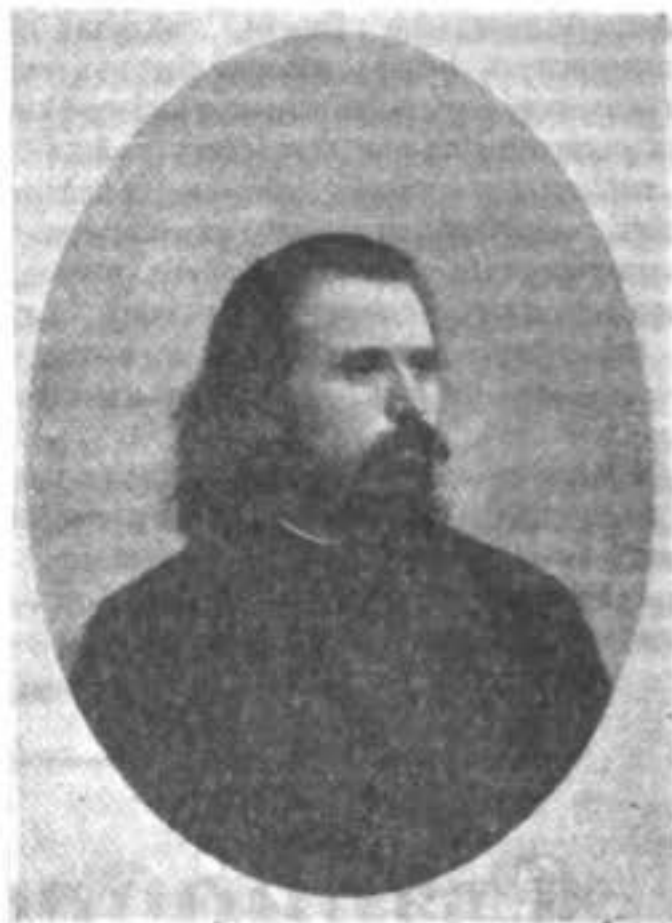

Старообрядческій храмъ въ д. Румянцево, близъ Егорьевска, Рязанск. губ.

пріемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Въ д. Румянцевой издавна существовалъ небольшой деревянный храмъ, въ которомъ по праздничнымъ днямъ совершалась Божественная литургія священникомъ, пріѣзжающимъ изъ г. Егорьевска. Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія мѣстные старообрядцы построили новый, болѣе помѣстительный храмъ, водрузили крестъ, и повѣсили на пристроенную звонницу колокола. Приглашать постоянно священника изъ г. Егорьевска оказалось неудобнымъ и румянцевскіе старообрядцы рѣшили имѣть своего постоянного. Такогого вскорѣ пріискали—о. Ѳеодора Бѣлоусова. Вскорѣ здѣсь образуется община, послѣ чего дѣло церковнаго строенія пойдетъ еще болѣе быстрыми шагами впередъ.

Примѣрный пастырь.

Редакціей ж. „Церковь“ получено отъ старообрядческаго священника о. С. П. Ломакина изъ гор. Илекъ, Уральской области, слѣдующее сообщеніе: „Мнѣ пришлось побывать на одномъ изъ всероссійскихъ съѣздовъ въ Ниж.-Новгородѣ. На немъ обсуждались разные вопросы

Старообрядческій священникъ о. С. П. Ломакинъ.

старообрядчества, между которыми одинъ былъ рѣшенъ въ такомъ смыслѣ: старообрядческіе священники должны принять къ свѣдѣнію, чтобы каждый по силѣ возможности подготовлялъ себя по программѣ м. н. просвѣщенія къ званію учителя народныхъ училищъ, а когда уже познанія усовершенствуются, тогда долженъ подвергнуться въ одномъ изъ средне-учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія полному испытанію, т. е. экзамену. Это рѣшеніе всероссійскаго съѣзда подѣйствовало на меня, и я рѣшилъ во чтобы бы то ни стало добиться указанной съѣздомъ цѣли. По пріѣздѣ моемъ со съѣзда въ гор. Илекъ, я приступилъ къ занятію, для этого подыскалъ себѣ репетитора за 7 р. въ мѣсяцъ и готовился съ нимъ 6 мѣсяцевъ. Познанія мои были слабы, потому что обученіе мое раньше было лишь домашнимъ, у старичка, новое обученіе поэтому мнѣ показалось труднымъ, и я вынужденъ былъ оставить свое учебное занятіе. Но стремленіе мое меня беспокоило. Черезъ 6 мѣсяцевъ моей праздности я вторично возобновилъ занятіе, а черезъ три мѣсяца

опять прекратилъ и не занимался 6 мѣсяцевъ, но въ 1909 году съ 15 августа снова приступилъ къ окончательному занятію, которое продолжалось до 15 марта сего 1910 года. 28 марта я отправился въ г. Оренбургъ, гдѣ подалъ прошеніе директору оренбургской мужской гимназій о допущеніи меня къ испытанію на званіе учителя начальныхъ училищъ. Съ 1-го апрѣля начался экзаменъ, который я выдержалъ удовлетворительно и получилъ свидѣтельство.

Старообрядческ. свящ. **Спир. П. Ломанинъ.**

Священно-іерей Г. И. Рудаковъ.

Гор. Тирасполь, Херсонской губерніи.

(Отъ нашего корреспондента).

Съ 3-го на 4-е истекшаго апрѣля послѣ тяжелой болѣзни тихо почилъ о Господѣ мѣстный старообрядческій священникъ отецъ Григорій Ильичъ Рудаковъ. Покойный, уроженецъ села Ворскаго, Подольской губ., родился въ 1861 году. По избранію старообрядцевъ г. Тирасполя, Херс. губ., Г. И. Рудаковъ въ 1891 году рукоположенъ въ санъ іерея нынѣ умершимъ епископомъ Кирилломъ одесскимъ и балтовскимъ и опредѣленъ къ тираспольскому храму Покрова Пресвятыя Богородицы большой церкви, гдѣ и прослужилъ 19 лѣтъ.

Во времена преслѣдованій о. Григорію много пришлось перенести всякихъ непріятностей.

Съ дарованіемъ свободы вѣроисповѣданія покойный не мало потрудился о развитіи и укрѣпленіи мѣстнаго старообрядчества, въ особенности молодого поколѣнія. Въ послѣднее время вслѣдствіе болѣзни о. Григорій хотѣлъ принять иночество, но послѣдовавшая вскорѣ смерть лишила возможности привести это намѣреніе въ исполненіе.

6-го апрѣля состоялось погребеніе, на которое собралось столько народу, что довольно обширный храмъ далеко не могъ вмѣстить собравшихся отдать послѣдній долгъ своему духовному отцу и пастырю.

Когда заплѣли „Придите послѣднее цѣлованіе“, народъ двинулся къ гробу покойнаго и начались плачъ и рыданія.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ тѣломъ почившаго понесли вокругъ храма къ уготованной съ правой стороны святого алтаря могилѣ, которая и приняла брѣнное тѣло преставльшагося.

На погребеніи покойнаго отца Григорія присутствовали многія лица господствующей церкви, а также мѣстный единовѣрческій священникъ отецъ І. Г. Егоровъ, который стоялъ все погребеніе отъ начала и до конца. По окончаніи процессіи было угощеніе обѣдомъ духовенства и многочисленныхъ лицъ въ старообрядческомъ двухклассномъ приходскомъ училищѣ.

Похороны покойнаго отца Григорія приняло на себя общество. Въ настоящее время общество заботится о пріисканіи себѣ достойнаго пастыря, но пока такового еще не пріискало, о чемъ весьма сожалѣть.

Погребеніе священника о. Г. И. Рудакова въ Тирасполѣ, Херсонск. губ.

Гор. Коломна, Московской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

На-дняхъ членами коломенской старообрядческой общины полученъ отчетъ прихода и расхода за истекшій 1909 годъ, составленный совѣтомъ и проверенный ревизионной комиссіей упомянутой общины.

Коломенская община существуетъ только годъ, но и за этотъ непродолжительный промежутокъ времени успѣла сдѣлать многое: такъ, на-примѣръ, открыто училище церковно-славянскаго языка и крюкового пѣнія, благодаря чему пѣніе за богослуженіями значительно улучшилось и привлекаетъ массу молящихся; затѣмъ, куплена земля подъ будущій новый храмъ, который будетъ выстроенъ въ наступившемъ строительномъ сезонѣ.

Закладка храма.

(Отъ нашего корреспондента).

25 апрѣля с. г. въ г. Сызрани, Симбирской губ., происходило небывалое торжество старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи: совершена закладка каменнаго храма во имя Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. 24 апрѣля изъ г. Самары прибылъ преосвященнѣйшій Порфирій съ протоіереемъ о. М. Захаричевымъ, діакономъ о. А. Макаровымъ, Т. Коженовымъ, К. Фирсановымъ и мѣстными пѣвчими. 24-го было совершено всенощное бдѣніе, а 25-го въ 7 час. утра—соборная литургія, при совершеніи которой участвовали четыре священника: изъ Самары—прот. о. М. Захаричевъ, Сызрани—о. Климентъ Корсунцевъ, с. Башира—о. Артемій Бердниковъ, с. Трубетчины—о. Кириакъ Малѣевъ, и діаконы о. Алексѣй Макаровъ. По заамвонной молитвѣ торжественно вышелъ крестный ходъ изъ моленной на мѣсто закладки храма, гдѣ были приготовлены столъ и чаша съ водой. По прибытіи начался молебенъ съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго владыка Порфирій прочиталъ положенную молитву, затѣмъ произнесъ слово о церкви Іерусалимской и Ново-Завѣтной и обновленіи жизни христіанской. По отпустѣ молебна діаконы о. Алексѣй Макаровъ провозгласилъ многолѣтіе Государю Императору Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, епископу Порфирію и попечителямъ святаго храма. На торжествѣ было много богомольцевъ и зрителей. Присутствовали: городской голова г. Сызрани, полицеймейстеръ и другіе полицейскіе чины.

По окончаніи торжества предсѣдатель совѣта общины Степанъ Ивановичъ Мясниковъ пригласилъ къ себѣ въ домъ владыку и всѣхъ пріѣзжихъ гостей, участвовавшихъ на торжествѣ, гдѣ и предложена была трапеза.

Хотѣичи.

(Отъ нашего корреспондента).

Среди непримирившихся старообрядцевъ, именующихъ себя „непріемлющими Окружнаго посланія“ замѣчается ослабленіе вражды. Они начинаютъ уже молиться вмѣстѣ съ нашими христіанами, что имѣло мѣсто при закладкѣ храма въ Боровскѣ и при освященіи храма въ Молоково. И о. Левъ молоковский измѣнился, повидимому, и ему наскучила вражда. Даниловцы тоже молятся вмѣстѣ съ іовцами въ молитвенномъ храмѣ въ Хотѣичахъ, хотя и не принимаютъ общину. Но споры изъ-за общины все еще продолжаются, даниловцы называютъ іовскую общину „полуказенной церковью“.

Хут. Босковский, области Войска Донскаго.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ самомъ хуторѣ Босковскомъ и его окрестныхъ поселкахъ находится около тридцати семей старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Ближайшій священникъ отъ нихъ живетъ на разстояніи 50 верстъ; будучи людьми глубоко-религіозными, они съ духовной горечью переносили свое религіозное сиротство. Съ наступленіемъ лучшихъ дней у нихъ явилась мысль организовать свой приходъ. Проведеніе въ жизнь этой мысли старообрядцы начали съ постройки общественнаго молитвеннаго дома. Въ виду того, что упомянутое старообрядческое общество не только малочисленное, но и бѣдное, старообрядцы обратились къ мѣстному станичному атаману-уряднику И. А. Богданову, извѣстному своимъ гуманнымъ и сердечнымъ отношеніемъ къ старообрядцамъ, съ ходатайствомъ выдать имъ изъ казеннаго лѣса сто деревьевъ на постройку молитвеннаго дома. Просьба эта г. Богдановымъ была энергично поддержана на станичномъ сборѣ и ходатайство было исполнено.

Оренбургъ.

(Отъ нашего корреспондента).

22 апрѣля с. г. состоялось общее годичное собраніе общины старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи. Собраніе передъ открытіемъ засѣданія положило Господу Богу „Началь“ и пропѣло Пасху, послѣ чего было приступлено къ занятіямъ. Собранію доложенъ былъ кассовый отчетъ за минувшій годъ и заслушанъ докладъ о дѣятельности совѣта. Предсѣдатель предложилъ, въ виду истеченія срока дѣятельности совѣта, избрать вновь членовъ совѣта общины. Единогласно избраны на второе трехлѣтіе предсѣдателемъ общины: Т. Ѳ. Лобановъ, онъ же и старостою, товарищемъ предсѣдателя К. И. Рукавишниковъ, вновь помощникомъ старосты Д. Ломовъ; въ члены совѣта: Л. Захаровъ, Ѳ. Брысинъ, Ѳ. Андреевъ, Я. Жарковъ, Ѳ. Туркинъ и Д. Ломовъ. Для повѣрки метрическихъ книгъ оставлены прежнія лица.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.**Научно-богословская академія.**

Префектъ богословскаго института обратился къ А. И. Морозову съ слѣдующимъ проентельнымъ письмомъ:

«Львовъ, 5 марта 1910 г.

Досточтимый Арсеній Ивановичъ!

Извините, что, будучи еще совершенно незнакомъ съ вами, осмѣливаюсь писать къ вамъ.

Его высокопреосвященство митрополитъ галицкій куръ Андрей основалъ въ прошломъ году нѣчто въ родѣ научно-богословской академіи, цѣлью которой является изученіе православнаго Востока, въ особенности же русской церкви, во всѣхъ возможныхъ областяхъ, въ особенности же въ литургической, археологической и исторической. Такимъ путемъ его высокопреосвященство хочетъ способствовать болѣе

ясному пониманію и освѣщенію спорныхъ вопросовъ, отдѣляющихъ Востокъ отъ Запада. Первымъ условіемъ такой академіи является возможно полная бібліотека, способная до- ставить занимающимся всѣ нужныя справки.

Въ виду этого, я осмѣливаюсь обратиться къ вамъ, Арсеній Ивановичъ, съ покорнѣйшей просьбой: не откажите пожертвовать намъ полный кругъ старообрядческихъ богослужебныхъ книгъ, при чемъ экземпляры Служебника и Требника было бы желательно имѣть двойные.

Простите за это письмо. Я никогда не осмѣлился бы обратиться къ вамъ, если бы не слышалъ о вашей всегдашней готовности помочь всякому доброму дѣлу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Леонидъ Федоровъ.

Префектъ богословскаго института».

Въ отвѣтъ на эту просьбу Арсеній Ивановичъ по-
славъ г. Федорову слѣдующее письмо:

«Ваше письмо получилъ и спѣшу отвѣтить, что не имѣю
средствъ излѣчить на разныя жертвы, да притомъ не мо-
гуща быть полезными для тѣхъ, кои уничтожаютъ русскую
грамоту. Я слышалъ въ Вѣнѣ униатскаго іерея, читавшаго
Евангеліе; ничего я не понялъ, что онъ читалъ, до чего все
уронено. Народъ—вѣрующій, униаты, а попы играютъ въ
руку католичеству: бритые, проскомидіи нѣтъ, облатки... Освя-
щеніе Даровъ по-католически, колокольчикъ... — срамъ
просто.

Богослужбеныя книги старопечатныя стоятъ дорого;
когда будутъ выходить новыя, то подешевле будутъ
910. 3. 26».

Въ американскихъ храмахъ.

Телеграфъ принесть извѣстіе изъ Соединенныхъ Штатовъ
Сѣверной Америки объ опустошительной снѣжной бурѣ, ко-
торая пронеслась надъ Атлантой и сосѣдними штатами. Лю-
теранскіе пасторы обратились къ населенію съ приглашеніемъ
посѣщать храмы, чтобы молиться о предотвращеніи впредь
такихъ бѣдствій.

Но янки плохо откликнулись на призывъ пасторовъ. И
вотъ одинъ пасторъ для привлеченія прихожанъ на свои про-
повѣди началъ устраивать въ своемъ храмѣ состязанія въ
борьбѣ и въ боксѣ. Передъ началомъ проповѣди помощники
пастора борются и боксируютъ. Средство оказалось дѣйстви-
тельнымъ. Публика начала усердно посѣщать проповѣди
необратительнаго американскаго пастора.

Другой пасторъ Атланты пошелъ еще далѣе. Онъ не
только устраиваетъ сеансы борьбы, но даже позволяетъ пу-
бликѣ курить въ храмѣ во время борьбы и во время его про-
повѣди.

Религіозное движеніе среди единовѣрцевъ.

Въ декабрѣ прошлаго года старообрядческимъ на-
четчикомъ Мурашкинымъ было получено прошеніе отъ
единовѣрцевъ села Федоровки, Самарской губ., Бузулук-
скаго уѣзда, въ которомъ, извѣщая его о изъясненіи
миссіонерами Пряжниковъ и Жандармовымъ согласія
произвести у нихъ въ селѣ бесѣду, они просятъ Мураш-
кина прибыть къ нимъ для религіозныхъ собесѣдова-
ній съ сказанными миссіонерами.

На эту просьбу Мурашкинъ отвѣтилъ согласіемъ.
Это обращеніе единовѣрцевъ къ г. Мурашкину выз-
вано было слѣдующимъ обстоятельствомъ: жители с. Фе-
доровки на половину старообрядцы, приѣмлющіе свя-
щенство Бѣлокриницкой іерархіи (бывшіе нѣкогда
„неокружниками“, но заботами Мурашкина примирив-
шіеся съ епископами Церкви Христовой), съ дарова-
ніемъ религіозной свободы построили храмъ, къ кото-
рому затѣмъ былъ поставленъ священникъ. Единовѣрцы,
посѣщая этотъ храмъ, плѣнялись стройностью и устав-
ностью старообрядческаго богослуженія. Они неоднок-
ратно обращались какъ къ самарскому преосвящен-
ному, такъ и къ миссіонерамъ и начетнику Мурашкину
съ просьбой выяснитъ имъ причины религіозной розни
со старообрядцами. Мурашкинъ удовлетворилъ ихъ прось-
бы, но миссіонеры почему-то не внимали. Будемъ надѣ-
яться, что на сей разъ оо. миссіонеры къ просьбамъ еди-
новѣрцевъ отнесутся повнимательнѣе.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

(30 апрѣля—6 мая 1910 г.).

Думская недѣля.

— Въ Госуд. Думѣ принятъ законопроектъ объ восно-
ваніи средствъ на постройку моста черезъ Неву для соедине-
тельной вѣтви къ Финляндской ж. д.

— Въ финляндской комиссіи началось постановное обсу-
жденіе законопроекта объ общенеперскомъ законодательствѣ.
Первыя четыре наиболѣе важныя статьи проекта приняты
въ правительственной редакціи съ незначительными поправ-
ками. Представители оппозиціи, считая предрѣшенность во-
проса во всѣхъ деталяхъ, отказались отъ участія въ занятіяхъ
комиссіи.

— Изъ Лондона посланы въ Госуд. Думу два меморіала
по финляндскому вопросу: одинъ за подписью 120 членовъ
парламента и другой за подписью 43 ирландскихъ націона-
листовъ.

Обзоръ событій.

— Государь Императоръ посѣтилъ Коломажскій ипподромъ,
гдѣ въ Высочайшемъ присутствіи состоялись полеты авиа-
торовъ.

— Г. Совѣтъ возобновилъ обсужденіе законопроекта о
вознагражденіи рабочихъ, получившихъ увѣчья. Комиссія вто-
рично высказалась за отклоненіе законопроекта. Докладчикъ
назвалъ его „красивымъ жестомъ министра финансовъ“.

— Въ Г. Совѣтѣ принятъ законопроектъ о выходѣ изъ
общины и переданъ въ согласительную комиссію.

— Начались засѣданія комиссіи Гос. Совѣта по разсмо-
трѣнію законопроекта объ общенеперскомъ законодательствѣ.

— Сен. Нейдгартомъ созвано совѣщаніе для выясненія
устраняемыхъ стѣснительныхъ для населенія постановленій
дѣйствующаго въ Польшѣ гражданскаго уложенія.

— Продолженъ срокъ дѣйствія чрезвычайной охраны въ
Ялтѣ.

— Въ Москвѣ, подъ почетнымъ предсѣдательствомъ ми-
нистра торговли и промышленности, открылся съѣздъ пред-
ставителей русской торговли по вопросу о мѣрахъ къ развитію
торговыхъ сношеній съ Ближнимъ Востокомъ. При открытіи
произнесли рѣчи Г. А. Крестовниковъ и С. И. Тимашевъ.

— Петербургскій окружный судъ рассмотрѣлъ дѣло о
дуэли А. И. Гучкова и гр. Уварова. А. И. Гучковъ пригово-
ренъ къ заключенію въ крѣпости на четыре недѣли, гр. Ува-
ровъ—къ двухнедѣльному аресту на военной гауптвахтѣ.

— Умерла польская писательница Элиза Ожешко.

— Среди одесскихъ союзниковъ—полный развалъ. Гр.
Коновницинъ исключенъ изъ всѣхъ правыхъ организаций
Одессы.

— „Бѣлостокская Газета“ оштрафована на 500 руб.; кiev-
ская копеечная газета „Огни“ оштрафована на 200 руб.;
„Херсонская Газета“ оштрафована на 500 руб.

— Редакторъ „Кіевской Мысли“ Николаевъ за напечатаніе
статьи Яблоновскаго о королѣ Эдуардѣ подвергнутъ аресту
на мѣсяць.

Англія: Останки короля Эдуарда перенесены въ Вестмин-
стерскій залъ.

— Сэръ Эдуардъ Грей получилъ письмо отъ предсѣдателя
о-ва кардифскихъ судовладельцевъ съ указаніемъ, что подчиненіе
финляндскаго лоцманскаго вѣдомства контролю русскаго адми-
ралтейства сдѣлало бы невозможнымъ для иностранныхъ су-
довъ плаваніе въ финскихъ водахъ.

— Представителемъ Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ на похо-
ронахъ Эдуарда VII будетъ Рузвельтъ.

Турція: Въ Салоникахъ состоялся митингъ, который поста-
новилъ предложить правительству въ 3-дневный срокъ добить-
ся отъѣмъ принесенной критикой присяги, въ противномъ
случаѣ митингъ требуетъ войны съ Греціей.

СОДЕРЖАНІЕ:

Письма о преподаваніи Закона Божія, ст. еп. Михаила.—
Всемирная слава Креста Христова, В. Сепатова.—Обзоръ пе-
чати—О старообрядческомъ законопроектѣ, ст. В. Мельни-
кова.—Современные „богословы“, ст. Шалаева.—Русско-ста-
рообрядческое общество просвѣщенія въ Курляндской губер-
ніи (съ 3 рисунками).—Корень раздора, ст. діак. Ѳ. Гусля-
кова.—Официальный отдѣлъ.—Старообрядческая жизнь.—Изъ
жизни господствующихъ и иныхъ исповѣданій.—Мірская
жизнь.—Объявленія.

Рисунки и списки.

Издатель А. И. Королевъ.

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

УРАЛЬСКАЯ СТАРООБРАДЧЕСКАЯ ТИПОГРАФИЯ

церковно - славянскихъ книгъ подъ фирмою „АНДРЕЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СИМАКОВА“ выпуск. старообрядческ.

МѢСЯЦЕСЛОВА-КАЛЕНДАРЬ

на 1910—11 годъ (церковный 7419 г.).

Въ этомъ изданіи, помимо общихъ свѣдѣній, будутъ напечатаны различныя статьи по старообрядческимъ вопросамъ, украшенныя рисунками и снимками.

Идя навстрѣчу потребностямъ старообрядцевъ всѣхъ согласій, редакция „Мѣсяцеслова—Календаря“ помѣщаетъ особый справочный старообрядческій отдѣлъ, вслѣдствіе сего, въ видахъ общей пользы всего старообрядчества, обращается къ представителямъ приходоу и общинѣ съ почтительнѣйшею просьбою прислать по возможности въ скорѣйшемъ времени краткія свѣдѣнія о мѣстныхъ общинахъ и приходахъ съ указаніемъ—какого согласія, кто священникъ или наставникъ, кто предсѣдатель совѣта или попечит. и имѣется ли училище или какое-либо другое просвѣтит.-благотворит. учрежденіе. За сообщеніе просимыхъ свѣдѣній редакция заранѣе приноситъ благодарность всѣмъ тѣмъ, кто откликнется. Адресъ для отвѣта: Уральскъ, типографія Симакова.

ЦВѢТНАЯ
ХРОМОВАЯ ОБУВЬ
ТОВАРИЩЕСТВА
С.-ПБ. Механич. Производ.
„СКОРОХОДЪ“
ОТЛИЧАЕТСЯ
ПРОЧНОСТЬЮ,
УДОБНОСТЬЮ,
ДЕШЕВИЗНОЙ.

- 1) Кузнецкій пер., д. Соколъ (продолженіе Кузнецкаго моста отъ Петровки).
- 2) Верхніе Торговые ряды, № 76 и 4.
- 3) Пассажъ Солодовникова, № 79.
- 4) Тверская, уголъ Оружейн. пер.

КНИГА ЕП. АРСЕНІЯ УРАЛЬСКАГО

„ИСТОРИЯ О СУЩЕСТВОВАНІИ СВЯЩЕНСТВА ВЪ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ“, содержащая древле-православнаго исповѣданія вѣру. Въ 13 главахъ: 1) О нераздорномъ содержаніи христіан. вѣры въ древлероссійск. Церкви отъ кн. Владимира до патр. Никона. 2) О внесеніи Никономъ новыхъ догматовъ въ церковь и о насильственномъ принужденіи къ принятію оныхъ мучительскимъ образомъ. 3) О пребываніи въ заточеніи еп. Павла Коломенскаго и о поученіи его не принимать правотѣрнымъ новые никоновы догматы и пр. 4) О разореніи Соловецкаго монастыря и о страданіи отецъ за свято-церковное благочестіе. 5) О знаменитыхъ священницѣхъ г. Москвы, непріемшихъ новопреданія никоновы, утвержденныхъ отъ собора 7163 г., и о страданіи ихъ за благочестіе. 6) О гоненіи и мучительствѣ и различныхъ преслѣдованіяхъ непріемлющихъ нововводнаго никонова ученія. 7) О населеніи Корженскихъ скитовъ бѣжавшими христіанами и о установленіи принимать священниковъ отъ великороссійск. въ православн. церковь. 8) О священницѣхъ, находившихся въ новгородскихъ предѣлахъ, и о преслѣдованіи христіанъ миссіонерами. 9) О древле-хиротонисанныхъ священницѣхъ въ сибирскихъ отдаленныхъ предѣлахъ. 10) О священноинокѣ Іовѣ и о устроении церкви на Дону и монастыря при рѣкѣ Чирѣ. 11) О древле-православныхъ священницѣхъ въ Стародубск. слоб. и на Вѣткѣ. 12) О принятіи еп. Елифанія и о неусыпномъ тѣнаніи христіанъ о изысканіи епископа, и о лжеепископахъ Анфиногенѣ и Анфимѣ. 13) О населеніи христіанъ въ австрійскомъ владѣніи и устроении монастырей и о принятіи митрополита Амвросія къ древлеправославной, вдовствовавшей много лѣтъ безъ епископа, церкви и о заточеніи и кончинѣ его. Книга въ 236 стр. на хорошей бумагѣ, цѣна 1 р. 50 к., торговцамъ уступка 30%. Выписывающіе отъ издателя за пересылку не платятъ. Адресъ: Г. Верея, Моск. губ., священ. Стефану Ѳеодоровичу Лабину.

ВЫСОЧАЙШЕ разрѣшенъ сборъ пожертвованій на образованіе фонда

И. Е. ЗАБѢЛИНА

по сооруженію зданія московскаго археологическаго института и при немъ археологическаго музея имени **И. Е. ЗАБѢЛИНА**. Пожертвованія принимаются при журналѣ „Церковь“: Москва, Биржевая площ., д. т-ва Рябушинскихъ. На пожертвованныя суммы высылаются соотвѣтствующія квитанціи.

ТОВАРИЩЕСТВО

МАНУФАКТУРЪ

П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми

въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.

Отдѣленія: съ С.-Петербургомъ, Ростовъ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.

Продажа бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“

ВЪ КІЕВѢ.

Отдѣленіе: **Москва**, Большіе Каменщики, д. Уварова, братство Честнаго Креста Господня у Ив. Вас. Галкина.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ПѢВЧЕСКІЯ КНИГИ:

- 1) **Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія** Л. Ф. Калашникова на русскомъ языкѣ*) Цѣна безъ переплета 1 р., въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 30 коп.
- 2) **Октай учебный**. Цѣна безъ переплета 1 р. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб.
- 3) **Ирмосы** полныя на веленовой бумагѣ съ заставками въ 7 красокъ съ золотомъ Цѣна безъ переплета 7 руб. 50 коп., въ коленкоровомъ переплетѣ 9 руб., въ кожаномъ переплетѣ 10 руб.
- 4) **Обѣдница** съ архіерейскимъ служениемъ. Цѣна безъ переплета 4 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ 5 руб. 25 коп., въ кожаномъ переплетѣ 6 руб. 50 коп.
- 5) **Полный церковный обиходъ**. Цѣна безъ переплета 6 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ 7 руб. 25 коп., въ кожаномъ переплетѣ 8 руб. 50 коп.
- 6) **Демественная азбука** съ разводомъ на простые крюки**). Цѣна безъ переплета 50 коп.
- 7) **Проф. Ст. Вас. Смоленскій**. „Объ указаніяхъ отгвѣтчиковъ исполненія и объ указаніяхъ музыкально-пѣвческихъ формъ церковныхъ пѣснопѣній въ крюковомъ писмѣ“. Цѣна 50 коп. съ пересылкой.
- 8) **Я. А. Богатенко**. „Методика пѣнія“. Цѣна 12 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „Кругъ Церковнаго Знаменнаго Пѣнія“,

въ который войдутъ слѣдующія книги:

- 1) **Обѣдница**, 2) **Обиходъ**, 3) **Праздники**, 4) **Октай**, 5) **Трезконы**, 6) **Ирмосы**.

Подписная цѣна: съ пересылкой для Европейской Россіи 35 руб., въ Азіатскую Россію съ пересылкой 40 руб. Желающие получить книги въ 6 кожаныхъ переплетахъ къ подписной цѣнѣ доплачиваютъ 15 руб. Въ 6-ти изящныхъ коленкоровыхъ съ золотымъ тисненіемъ переплетахъ доплачиваютъ 7 руб. 50 коп.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА:

при подпискѣ 7 руб., къ 1 января 1910 года 7 руб., къ 1 июня 7 руб., къ 1 октября 7 руб. и послѣдніе 7 руб. къ 1 декабря 1910 года. Гг. подписчики Азіатской Россіи въ первые два взноса, т. е. при подпискѣ и къ 1 января 1910 г., платятъ по 9 руб. 50 коп., а послѣдніе три взноса по 7 р.

Книги выйдутъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Обѣдница .	} поступили въ продажу.		4) Октай (1-го августа 1910 года).
2) Обиходъ			5) Трезконы (1-го октября 1910 года).
3) Праздники (1-го июня 1910 года).			6) Ирмосы (къ 1-му января 1911 года).

Книги прежде чѣмъ печататься, провѣряются по лучшимъ оригиналамъ крюковыхъ пѣвческихъ рукописей, преимущество дается московскимъ и бѣливскимъ. На опрятность изданія обращено серьезное вниманіе.

Образецъ печати, формата и качества бумаги высыпается по требованію бесплатно.

ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ КНИГИ БУДУТЪ СТОИТЬ БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ:

Обѣдница 4 руб. Обиходъ 6 руб. Праздники 9 руб. Октай 5 руб. Трезконы 9 руб. Ирмосы 11 руб.

Если купить весь „кругъ“ книгъ въ отдѣльности, то стоимость ихъ безъ пересылки 44 руб., включая пересылку, стоимость ихъ будетъ равняться 50 руб. Подписчики же весь „кругъ“ съ пересылкой получаютъ только за 35 рублей.

КНИГИ ВЫСЫЛАЮТСЯ ЗА НАЛИЧНЫМЪ И ПО ПОЛУЧЕНІИ ЗАДАТКА НАЛОЖЕННЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ.

При требованіи книгъ необходимо указать ближайшую почту и писать разборчиво свой адресъ.

Пересылка за счетъ покупателя.

Выписывающіе два экземпляра какой-либо изъ объявленныхъ пѣвческихъ книгъ, за пересылку не платятъ, кромѣ Азіатской Россіи. Покупателямъ Азіатской Россіи причитается часть пѣсовыхъ.

Гг. покупающіе пѣвческія книги для продажи высылаются особые условія по первому требованію. На запросы, требующіе письменнаго отвѣта, просимъ прилагать открытку или 7 коп. почт. марку.

АДРЕСЪ для всякаго рода корреспонденціи: **Кіевъ, Подоль, книгоиздательству „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.** Для телеграммъ: **Кіевъ, „ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ“.**

*) Азбука Л. Калашникова, первое изданіе, цѣна 75 коп., вся распродана, второе изданіе выйдетъ въ концѣ февраля 1910 г.
**) Печатается и выйдетъ въ концѣ февраля 1910 г.

СТАРООБРЯДКА, имѣю званіе начальной учительницы, желаю получить мѣсто въ школѣ. АДРЕСЪ: Петропавловское почт. отд., Пермской губ., Башкарской вол., дер. Сарапулки, Е. Я. Шестаковой.

Студ.-техникъ (СТАРООБРЯДЕЦЪ), оконч. реал. уч., ищ. на лѣто мѣста репет. или гуверн. Соглас. въ отъѣздъ. Общешіе Импер. Моск. Техн. учил., Тарасовъ. Тел. № 139-67.

ПОЛНЫЙ ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ
ЖУРНАЛА „ЦЕРКОВЬ“
(№№ 1—52) за 1908 годъ

можно выписывать изъ редакціи за 5 руб.
съ пересылкой.

ЕВГЕНІЙ ИВАНОВИЧЪ СИЛИНЪ.
МОСКВА,
Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.
Телефонъ № 97—45.

Иконы въ серебряныхъ, медныхъ и жемчужныхъ ризахъ. Кіоты, угольники, божницы, кресты, сосуды, лампы, Книги старообрядческой и единовѣрческой типографій. Приемъ заказовъ на иконы, ризы, хоругви, иконостасы и проч. церк. утварь.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛЕЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовень и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, вѣдучихъ, пеленъ, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные різные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацелова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацелова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполняется звонъ на 2000 пудовъ.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священно-служителей.

Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Типографія П. П. Рязушинскаго. Москва, Страстной бульваръ, Путинковский пер., соб. домъ.